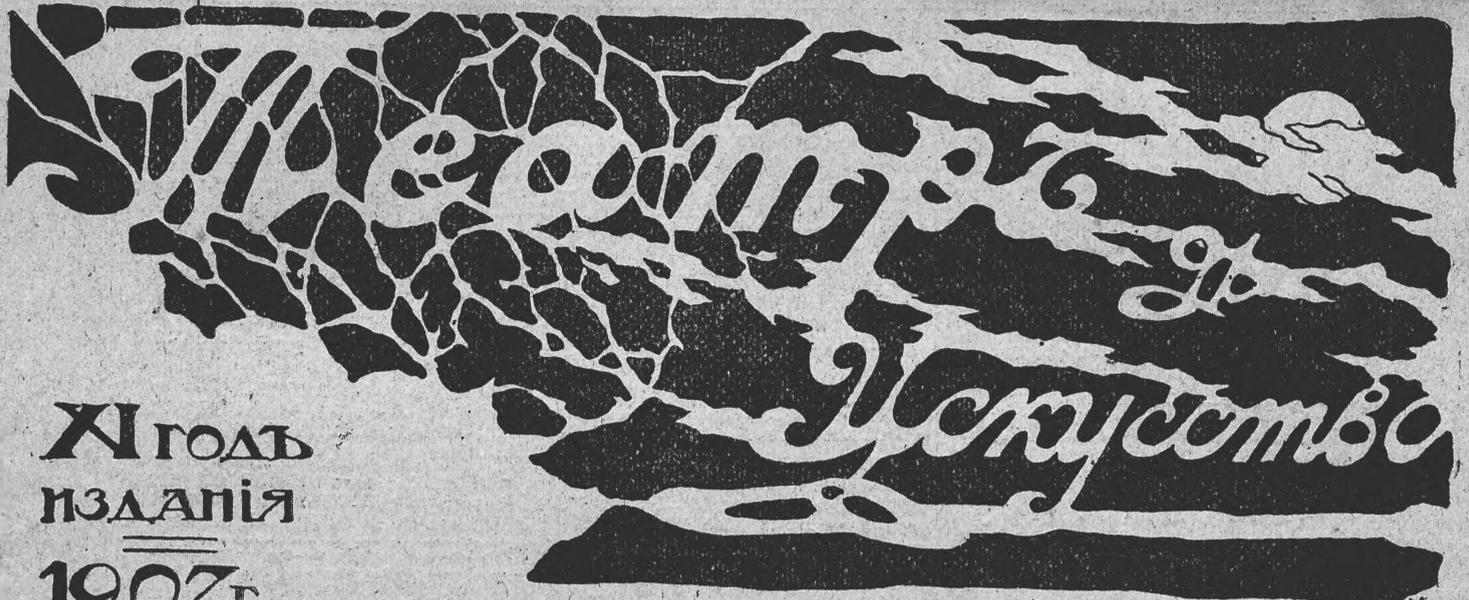


053



**11 ГОДЪ  
ИЗДАНІЯ  
1907 Г.**

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА**

на

**„Театръ и Искусство“**

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека  
Театра и Искусства“).

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка нетита (въ 1/3 стран.  
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ,

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

**КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ  
НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.**

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Обреченные“ (послѣдн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Нимайлова. Ц. 2 р.  
„Братья-помѣщики“ (послѣдняя новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л.  
Толстого. ц. 2 р. „Идеальный мужъ“ въ 4 д. О. Уэльда, перев. О. Н.  
Поповой. Ц. 2 р. „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра). Ц. 2 р.  
„Хаосъ“, „Стѣны“, „Долгъ“, „Силень“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (девуур.) 3 р. 50 к. „Клоуны“, А. Куприна  
(девуур.) 3 р. „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А. Смурского. Девуур. рукоп. экз.—5 р. „Въ сумеркахъ  
разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Девуур. рукоп. экз. 5 р. „9-е Терми-  
дора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. М. Суевникова  
ц. 1 р. (деву. 3 р.) „Золотыя пугы“ („Золотыя оковы“) к. въ 4 д. Врие,  
перев. К. Ларина ц. 2 р.

Имѣются полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолама Аша . . . . . Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)  
„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)  
„Честный человѣкъ“ . . . . . 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)  
„Долгъ“ . . . . . 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)  
„Шерлокъ Холмсъ“, съ деф. экземп. (6) вмѣсто ролей . . . . . 3 руб.

На дняхъ выйдутъ изъ печати: „Пясна семи покрывалъ“, Уайльда, припс. для  
русской сцены, бар. Радошевской. „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова.

## СОДЕРЖАНІЕ

Судьба попечительства.—Замѣтка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Изъ Москвы. *Вл. Ш—ина*.—За рубежомъ. *О. П.*—Самообожаніе. *Н. Россова*.—Русскіе концерты въ Парижѣ. *Idem.*—О глупостяхъ на ушко. *Петра Пильскаго*.—Казанскія письма. *М. Земдовича*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Г-жа Павлова 2-ая, В. И. Живокини, Драматической выпускъ А. А. Санина, „Саломея“ (4 рис.), „Брандъ“ (2 рис.), г. Теляковскій (шаржъ).

Приложеніе: „Библиотека театра и искусства“, кн. V. Старые вѣнки. (Окончаніе). Разсказъ *Вас. Немировича-Данченко*. Изъ Метерлинка. Стих. *А. Мюссаръ-Викентьева*. „Режиссеръ прежде и теперь“. (Продолженіе). *Сергья Ратова*. „Изъ воспоминаній о Генри Ирвингѣ“. (Окончаніе.). Перев. съ англійскаго *М. П.* „Будни“, пьеса *Н. Ф. Фальковскаго*.

## ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ.

Съ 22 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третьяго взноса.

### Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при конторѣ „Театръ и Искусство“.

**№ 21.**

ВОСКРЕСЕНЬЕ 27 МАЯ.

НОВАЯ КНИГА:

Ното Novus

**„ПОДЪ СѢНЬЮ  
КОНСТИТУЦІИ“.**

Цѣна 1 руб.

поступила въ продажу.

Высылается съ наложеннымъ пла-  
тениемъ.

Складъ изданія—контра „Театра и  
Искусства“.

**ТРЕБУЕТСЯ  
КОМПАНЬОНЪ**

актеръ или вообще человѣкъ близкій  
къ театру, съ капиталомъ въ 8—10  
тысячъ для новаго въ Россіи художественнаго  
предпріятія, могущаго дать большой  
дивидендъ въ настоящемъ и имѣющаго,  
кромя того, огромную будущность.

Предложенія и личные переговоры до  
11 час. утра, 6—8 вечера. Владимирская  
8, кв. 20, С. Гинерману.

2-1

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линеваго

**СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО**

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

**Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ**

Центръ отгор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

**„Новая Оперетта“ Дирекція А. В. Вилинокаго.**

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Веретни, О. В. Бесуглова, В. И. Верла-  
мова, А. А. Демуръ, Ф. В. Каллава, Е. Л. Дегуль, Н. И. Лидина, Ф. К. Русованская,  
О. С. Стоилова, Гг. А. В. Вилинока, М. С. Дальскій, С. А. Добролюбовъ, В. М. Майковъ,  
С. П. Мордвильевъ, Н. Н. Николаевъ-Маманъ, Г. Д. Рукотавскій, Г. А. Свирицкій, Н. Г.  
Сыбляновъ, С. С. Стрѣльниковъ.

Хоръ 46 чел. \* Оркестръ 28 человекъ. \* Балетъ И. А. Чистякова.  
Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. канцеляр. В. А. Гильдебрандтъ.  
Новыя репертуара: „Липица“ опер. Лекко, „Веселый Пансионъ“, „Современный Ва-  
вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Манеры“, „Норбергерская мушкетерка“ и друг.

Въ саду на ресторанахъ-верандахъ—Больш. дивертиссементъ. Три оркестра  
музыки. Первокл. ресторана. Веспер. увеселенія.  
Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

СНВ. Театры Горьковского Почтальства о народной трезвости.

**Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**

Въ Воскресенье, 27-го Мая: „ФАУСТЪ“, оп.—28-го, пром. бенеф. I. В. Тартакова: „РИГО-  
ЛЕТТО“, оп.—29-го, 1-ая гастроль арт. Моск. театр. А. В. Секаръ-Рожанскаго: „САДКО“, оп.-  
быдня.—30-го: Спектакля и увеселеній нѣтъ.—31-го: „ДЕМОНЪ“, оп.—1-го Іюня,  
въ 1-й разъ: „РОГНЪДА“, оп.—2-го: „ГАЛЪБКА“, оп.—3-го: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.

**ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.**

Въ Воскресенье, 27-го Мая: „ДИТЯ“, др.—28-го: „ЗАВОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, драмат.  
сказка.—29-го: „ЗАВОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“—30-го: Спектакля и увеселеній  
нѣтъ.—31-го: „ДАРМОБДКА“, др.—1-го Іюня: „ЗАВОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“—2-го:  
„ЗАВОЛДОВАННЫЙ КРУГЪ“, драмат. сказка.—3-го: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“, др.

**ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.**

Въ Воскресенье, 27-го Мая: „ЗА МОНАСТЫРОКІЮ СТѢНОЮ“ (Сестра Тереза),  
мелодр.—28-го: „ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБЪДА“, ком.—29-го: „СВѢТИТЬ,  
ДА НЕ ГРѢВЕТЬ“, др.—30-го: Спектакля и увеселеній нѣтъ.—31-го: „ДИТЯ“,  
др.—3-го Іюня: „ДАРМОБДКА“, ком.

**ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.**

Въ Воскресенье, 27-го Мая: „НА ПОРОГЪ КЪ ДѢЛУ“—31-го: „ЗА МОНАСТЫРОКІЮ  
СТѢНОЮ“, мелодр.—3-го Іюня: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖОВОЙ ЛИНИИ“, ком.

**ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ** (бывшій Стеклянный заводъ).

Въ Воскресенье, 27-го Мая: 1) „ВЪРОЧКИНЪ СЕКРЕТЪ“, вод.; 2) „ДОРОГОЙ ПОЦѢ-  
ЛУИ“, шутка.—31-го: 1) „РАЗВЕДЕМСЯ“, вод.; 2) „СЛУЖАНКА ГОСПОЖА“,  
вод.—3-го Іюня: 1) „ПЕТЕРБУРГСКІЯ ДАЧИ“, вод.; 2) „ДОБРЫЙ БАРИНЪ“, ком.

**РУССКАЯ ОПЕРА**

**НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ**

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева. Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

**ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ и ОПЕРЕТТЫ**

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіи сезона состоятся гастроль А. М. Давыдова, Л. В. Собнинова и  
Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8½ час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертиссементъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Кавказ. м.) отъ  
11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектак.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

**Театръ „ФАРСЪ“ Садъ**

Офицерская, 39. Дирекція П. В. ТУМАНОВА. Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсы, комедіи, водевилы, обзарины, шармы и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: С. П. Андреева, М. А. Баллина, Д. М. Вадимова, В. Ф. Валентина-Линъ,  
М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитровская, Евдокимова, Изямова, М. П. Кузьмина,  
П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской  
персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, И. К. Кур-  
скій, И. М. Мишанъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петца, М. И. Равсудовъ, А. П.  
Ростовцевъ, Г. А. Смолаковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Удиль, М. М. Фроловскій, С. В. Юрневъ.  
Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Нев-  
зоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозниковъ. Парик-  
махеръ Г. И. Александровъ.

Въ числѣ первыхъ новинокъ пойдутъ слѣдующія пьесы.

„ВЕСЬ ВЪ ПАЦАНЪ“ (Le fils à papa), „ДѢЛУ“ (Le mari de Loulou), „У НАСЪ ВЪ  
ПАРНЕЖ“ Moins „cinq), „ГУСАРСКАЯ ЛИХОРАДКА“ (Husarenfieber).

**ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.**

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при  
участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

**Театръ „БУФФЪ“ Садъ**

Лѣтній сезонъ 1907 г.

**РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБЗРЪНІЕ, БАЛЕТЪ.**

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Бринская, Варламова, Дмит-  
ріева, Петрова, Сербская, Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрлен-  
ская и др.; Гг. Бринскій, Вавичъ, Гальбшновъ, Григоровскій, Наменскій, Норманскій,  
Иошевскій, Мартыненко, Миравъ, Михайловъ, Мошаковъ, Нировъ, Терскій и др.  
Главн. режис. А. А. Бринскій. Главн. Канцельмейстеръ В. О. Шпаченъ.

Новыя репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія  
оперетты.

**ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ**

П. В. Тумановъ.

С.-Петербургъ, 27-го мая 1907 года.

Группа членовъ Государственнаго Совѣта внесла проектъ объ упраздненіи попечительствъ о народной трезвости, причѣмъ недвижимое и движимое имущество попечительствъ передается въ распоряженіе городскихъ и земскихъ общественныхъ учреждений. Ресурсы, отпускаемые въ распоряженіе попечительствъ и составляющіе свыше 4 мил. ежегодно, употребить на открытіе школъ. По вычисленію инициатора предложенія Череванскаго, на эту сумму можно содержать 8 тысячъ школъ. Между прочимъ, записка въ своей критикѣ дѣятельности попечительствъ, указываетъ на излишнее увлеченіе попечительствъ театральными представленіями, которыя „мало предохраняютъ отъ злоупотребленія алкоголемъ“. Тоже самое, конечно, можно сказать и про 8000 школъ: онѣ мало, сами по себѣ, въ состояніи противостоять алкоголизму.

Однако не въ этомъ дѣло. Что организація попечительствъ о народной трезвости въ высшей степени ненормальна—объ этомъ давно говорилось. Проектъ бывшаго товарища министра финансовъ кн. Оболенскаго предлагалъ ту же мѣру, но если не ошибаемся, съ сохраненіемъ пособія отъ казны и съ передачею всѣхъ учреждений попечительствъ земствамъ и городамъ. Нынѣшній проектъ идетъ дальше: онъ не только закрываетъ попечительства, но и упраздняетъ субсидію.

При всѣхъ недостаткахъ въ организаціи попечительствъ, исторія сумѣетъ, однако, сказать свое правдивое слово о томъ культурномъ значеніи, которое они имѣли въ жизни Россіи за послѣднее десятилѣтіе. Можно сказать съ увѣренностью, что въ пробужденіи народнаго самосознанія учрежденія попечительствъ сыграли весьма существенную роль. Уже одно существованіе въ каждомъ, мало-мальски значительномъ городѣ, такъ называемаго „Народнаго дома“ служило путеводнымъ маякомъ для всѣхъ сознательныхъ элементовъ. Сказать, что затраты были „безплодны“—крайне смѣло. Громадное развитіе театральныхъ представленій, до того почти неизвѣстныхъ глухой провинціи, чтеніе лекцій съ туманными картинками, образованіе любительскихъ и иныхъ образовательныхъ кружковъ—все это, можетъ быть, не вполне соизмѣримо съ затратами, но далеко не прошло безслѣдно. Въ глухой провинціи эти попечительства были подчасъ единственнымъ живымъ общественнымъ дѣломъ въ то время, когда Россія задыхалась въ ежовыхъ рукавицахъ Плеве. Теперь, конечно, все это кажется малымъ, скромнымъ, мелкимъ. Но необходимо имѣть въ виду историческую перспективу.

Практичность проекта, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ, представляется намъ все же далеко не безспорной. Конечно, на 4 милліона можно открыть 8000 школъ. Но въѣдъ всеобщее обученіе и значить, открытіе школъ въ должномъ количествѣ—является вопросомъ рѣшеннымъ, и ни 4 милліона, ни 8000 школъ не могутъ дать больше всеобщаго обученія. Что касается передачи попечительскихъ учреждений въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учреждений, то принципиально, возразить противъ этого ничего нельзя. Но слѣдуетъ имѣть въ виду ту печальную „эволюцію“, которую переживаютъ въ настоящее время городскія и земскія самоуправленія, лишеныя широкаго участія избирателей и превращающіяся, подъ давленіемъ реакціоннаго дворянства,

въ гнѣзда обскурантизма и мракобѣсія. Можно себѣ представить, что такіе „земскіе“ дѣятели, какъ гр. Дорреры и т. п., сдѣлаютъ изъ Народныхъ домовъ, во что превратятъ театры и т. п.

Мы считали бы ошибкою, если бы Государственная Дума, куда проектъ Совѣта долженъ будетъ, въ концѣ концовъ, поступить, его теперь же немедленно одобрила. Надо подождать съ реформою земскаго и городского самоуправления, и только послѣ завершения реформы, передать ему учрежденія попечительствъ. Иначе „благодѣтельная реформа“ выразится въ томъ, что попечительства, успѣвшія, такъ или иначе, образовать кадры работниковъ, закроютъ, а въ учрежденіяхъ водворится „мерзость заустѣнія“, 4 же милліона, которыми правительство „откупалось“ за содержаніе питейной торговли, исчезнутъ безслѣдно въ „бронированномъ“ бюджетѣ.

Въ частности, для театра проведеніе этого законопроекта будетъ губительно. Расчитывать на нынѣшнія городскія и земскія управы—очень наивно. Но народный театръ—могучее средство развитія. Этого не могутъ сознавать только вполне отрѣшенные отъ жизни люди, другіе же это отлично сознаютъ, но это то именно, что особенно беспокоитъ и тревожитъ ихъ въ дѣятельности попечительствъ. Если бы всѣ попечительства, подражая минскому, на отпущенныя деньги содержали усиленный составъ архіерейскаго хора, подъ проектомъ не значились бы подписи кн. Касаткина-Ростовскаго или Нейдгардта.

Все это нужно хорошенько взвѣснить сначала...

Въ Ораніенбаумѣ поставили „Фимку“, несмотря на запрещеніе Союза драм. писателей, причѣмъ антрепренеръ, какъ можно судить по газетамъ, оправдывался тѣмъ, что пьеса значится въ спискѣ „безусловно разрѣшенныхъ“. То же самое мы встрѣтили въ двухъ газетахъ. Ну, газетамъ самъ Богъ велѣлъ говорить, такъ сказать „съ бау“... Но для антрепренера такая наивность смѣшенія разрѣшенія цензурнаго съ разрѣшеніемъ авторскимъ едва ли простительна.

Тѣмъ не менѣе, пользуясь этимъ случаемъ, спросимъ для чего удерживается совершенно негодный терминъ „безусловно разрѣшенная“ пьеса? „Условно разрѣшенныхъ“ пьесъ нѣтъ. Было время, когда въ „Прав. Вѣст.“ печатались списки всѣхъ пьесъ, бывшихъ на разсмотрѣніи цензуры. Теперь этого больше нѣтъ, и слѣдовательно, нѣтъ никакихъ „безусловно разрѣшенныхъ“ и „безусловно“ путающихъ самую простыя понятія, пьесъ...

## ХРОНИКА.

### Слухи и вѣсти.

— Престарѣлому балетмейстеру, г. М. Петипа, шестидесятилѣтне артистическое дѣятельности котораго исполняется 27-го мая, назначена пожизненная пенсія въ 9,000 руб.

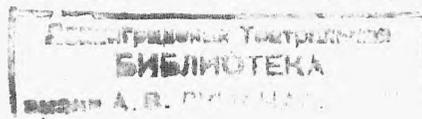
— М. А. Славина съ осени намѣрена посвятить себя педагогической дѣятельности.

— По слухамъ А. К. Глазуновъ оставляетъ постъ директора Спб. Консерваторіи.

— Какъ намъ сообщаютъ, въ союзѣ сценическихъ дѣятелей состоитъ 591 членъ. Списокъ въ настоящее время печатается. Среди этого числа значительная часть приходится на членовъ-учредителей, выработывавшихъ уставъ и бывшихъ членами разныхъ комиссій. 789 человекъ записалось въ союзъ, но не сдѣлали взносовъ и потому исключены изъ списковъ.

— Л. Андреевъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и намѣренъ поселиться въ сѣверной столицѣ.

— На драматическихъ курсахъ М. А. Риглеръ-Воронковой въ число преподавателей приглашены артисты Императорскихъ



театровъ М. Е. Дарскій, В. И. Петровъ (драм. классы) солистка Его Величества М. Д. Каменская и арт. Импер. оп. И. В. Смирновъ (оперн. кл.).

— О. А. Коршъ очень серьезно боленъ. Нѣсколько времени назадъ его увезли за границу. Состояніе его здоровья, однако, ухудшилось, и теперь его опять перевезли въ Москву. Въ предстоящемъ сезонѣ истекаетъ срокъ контракта Корша съ владѣльцемъ театра, А. А. Бахрушинымъ, и исполняется 30-лѣтіе антрепризы Корша.

— Турнѣ А. Д. Вяльцевой закончилось. Во многихъ городахъ изъ-за „черносотенства“ г-жи Вяльцевой концертамъ были объявлены бойкоты. Матеріальныя послѣдствія этого бойкота имѣлъ лишь въ Астрахани.

— Н. А. Римскій-Корсаковъ въ настоящее время усиленно работаетъ надъ новой оперой „Сказка о золотомъ пѣтушкѣ“, которую, по его словамъ, предполагаетъ закончить къ будущему сезону. Другая его опера „Снѣгурочка“ переведена на французскій языкъ парижскимъ журналистомъ Лало и осенью пойдетъ на сценѣ „Opéra Comique“ въ Парижѣ. Переводъ просмотрѣнъ композиторомъ лично и одобренъ имъ.

— Влижайшая новинка „Новаго лѣтняго театра“ опера „Тайсъ“ съ г-жей Эйхенвальдъ-Донской.

— Въ Народномъ домѣ предполагаются оперные спектакли съ участіемъ г-жи Долиной и тенора г. Секаръ-Рожанскаго и баса г. Порубинскаго.

— Поѣздка по Сѣверо-Зап. краю товарищества вторыхъ артистовъ театра Литер.-Худож. Общества (гг. Сахаровъ, Мещериковъ, Озеровъ и др.) съ пьесой „Слушай Израиль“, какъ намъ сообщаютъ, прекратилась въ виду полного отсутствія сборовъ.

— Въ дѣтскій пріютъ Т. О. зачислены двое дѣтей покойнаго суфлера В. И. Барановича.

— Изъ провинціи приходить неутѣшительныя вѣсти о лѣтнихъ дѣлахъ. Слабые сборы дѣлаетъ труппа г. Собошчикова (Екатеринодаръ), г. Крылова (Екатеринославъ) и др.

— „Біофонъ Ауксетофонъ“, давшій нѣсколько представлений въ Александринскомъ театрѣ, отчислилъ 50/100, т. е. 335 руб. 47 к., въ пользу дѣтскаго пріюта Т. О.

— Скончался антрепренеръ „Аркадія“ П. И. Васильевъ, нѣсколько лѣтъ державшій антрепризу въ „Альгамбрѣ“.

— Невское общество народныхъ развлеченій сдало въ аренду на три года С. А. Трефилову свой садъ и театръ. Открытіе предполагается 31-го мая. Выстроены новый театръ. Репертуаръ предполагается — исключительно обстановочныя пьесы.

— Въ Петербургѣ теперь находится директоръ Саратовскаго музыкальнаго училища фонъ-Экстернъ, хлопочущій, между прочимъ, о преобразованіи училища въ консерваторію. Зданіе Саратовскаго училища роскошное четырехъ-этажное. Учащихся до 600 человекъ.

— Страница изъ эпилога антрепризы О. В. Некрасовой-Колчинской. Владѣльцы „Новаго театра“ предъявили къ г-жѣ Некрасовой искъ на 1837 руб.—долгъ по арендѣ театра. Судъ присудилъ искомую сумму.

— Только что опубликованы отчеты о сборахъ въ Императорскихъ театрахъ за сезонъ 1904—1905 года.

Русскіе драматическіе спектакли, въ количествѣ 230, дали дирекціи 219,708 р. Оперные спектакли (134) принесли 407,181 р. 08 к., балетные (46)—130,012 р. 64 к., французскіе (115)—120,554 р. 17½ к. (какая точность!), нѣмецкіе (25)—50,379 р. 73 к.

По Москвѣ дирекція выручила за драму 197,268 р. 46 к., за оперу—340,209 р. 85 к., и за балетъ—82,893 р. 92 к.

Изъ пьесъ, шедшихъ на Александринской сценѣ, больше всего имѣло успѣхъ „Горячее сердце“ (27 разъ), потомъ „Жакина“ (19), „Крылья связаны“ (17), „Смерть Пазухина“ (11) и т. д.

Въ оперѣ лучшие сборы дѣлали „Русланъ“ и „Пиковая дама“ (10 представлений), „Демонъ“ и Борисъ Годуновъ“ (9), „Кармень“ (8) и т. д.

— Однимъ изъ молодыхъ начинающихъ драматурговъ, Н. С. Шейхъ-Гассанъ, надняхъ представлена въ драмат. цензуру, въ его переводѣ, послѣдняя пьеса Гауптмана: „Die Jungfrau von Bilschowsky“, подъ названіемъ „Дѣвственницы“.

— Съ осени нынѣшняго года въ Петербургѣ начинается свою дѣятельность новый театръ подъ названіемъ „Стариннаго Театра“. Театръ этотъ ставитъ себѣ цѣлью представить въ хронологической послѣдовательности развитіе драматической литературы и сценической постановки. При этомъ особенное вниманіе предположено обратить на археологическую и историческую правдивость исполненія. Спектакли должны переносить зрителя за нѣсколько столѣтій назадъ. Порядокъ намѣченъ слѣдующій: античный театръ (греческій и римскій), эпоха вѣка (мистеріи, миракли, уличный театръ), эпоха возрожденія (ложно-классицизмъ, испанскій театръ, арлекинадъ, балетъ), театръ эпохи Шекспира и театръ Мольера.

Основателями театра являются М. Н. Бурнашевъ, баронъ Н. В. Дризенъ и Н. Н. Евреинъ.

— „Слово“ сообщаетъ изъ „достоверныхъ“ источниковъ, будто директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій въ

концѣ текущаго мѣсяца покидаетъ дирекцію театровъ и на его мѣсто получаетъ назначеніе служащій въ управленіи войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа полковникъ генеральнаго штаба Д. М. Княжевичъ.

Въ который это разъ сообщается этотъ достоверный слухъ?

\* \* \*

#### Къ лѣтнему сезону.

Въ Сестрорѣцкѣ театръ народной читальни снятъ на лѣтній сезонъ подъ драмат. представленія А. В. Тургельскимъ. Открытіе сезона—25-го мая пьесой „Семья преступника“. Режиссеръ В. В. Травскій. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Юрьева, Хмѣлева, Бѣльская, Гвоздикова; гг. Травскій, Волинъ, Любомірскій, Юрьевъ, А. В. Далинъ, Димовъ.

\* \* \*

#### Московскія вѣсти.

— Съ будущаго сезона въ Москвѣ открываются курсы по исторіи искусствъ.

— Въ программу между прочимъ включены лекціи по исторіи: всеобщей и русской музыки до половины XVIII вѣка, исторія искусствъ древнихъ и среднихъ вѣковъ, исторія русскаго искусства домосковскаго періода, исторія культуры.

Плата за слушаніе назначена 20 руб. за полугодіе.

— Дирекція Императорскихъ театровъ въ виду передачи Новаго театра антрепризѣ г. Зимина увольняетъ съ 1 іюля весь служебный персоналъ этого театра.

— Оставляютъ службу въ дирекціи съ 1 іюля режиссеръ по балетной части въ Новомъ театрѣ танцовщикъ Н. Ф. Махонинъ и прикомандированный къ Малому театру бывшій режиссеръ московскаго балета И. К. де-Лазари.

— Въ Большой театръ приняты послѣ дебютовъ рядъ новыхъ артистовъ: г-жи Друзякина на 7,000 руб., Стефановичъ—4,000 руб., гг. Ростовскій—3,600 руб. и Чистяковъ—2,400 руб.; гг. Сокольскій и Цесевичъ не приняты.

\* \* \*

#### Лѣтніе театры.

Въ субботу, 19 мая, въ Озеркахъ открылся второй, новый театръ, именуемый „Буффъ“. Театръ и садъ при немъ выглядятъ очень уютно. Много зелени и цвѣтовъ, „море свѣта“, какъ гласятъ афиши. Для открытія драматической труппы, подъ режиссерствомъ В. И. Боярскаго, былъ поставленъ новый фарсъ „Весь въ папашу“, идущій съ большимъ успѣхомъ въ петербургскомъ „Фарсѣ“ П. В. Тумлакова. Разыгрывается фарсъ очень живо. Смѣшилъ публику г. Валдиновъ въ роли Алексиса Вербье. Веселье, хотя и чуть-чуть суховатъ г. Николаевъ (Помарель). Изъ исполнительницъ женскихъ ролей выдѣлялись г-жи Рене (Маріэтта), Томская (Жаклина), Вадимова 2-я и Нильская (Орели). Послѣдняя артистка съ шикомъ раздѣвается, что нравится мѣстной публикѣ.

— Открытіе Ораніенбаумскаго театра (антреприза г. Никольскаго) ознаменовалось инцидентомъ. Когда до свѣдѣнія Союза драмат. писателей дошло, что въ день открытія сезона идетъ „Фимка“ В. Трахтенберга, отъ имени Союза была послана мѣстному агенту телеграмма о воспрещеніи постановки этой пьесы. Дѣло въ томъ, что пьесы, принятія на Александринскую сцену, въ теченіе двухъ лѣтъ не могутъ быть поставлены въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Въ этомъ смыслѣ и было послано Союзомъ разъясненіе мѣстному полицеймейстеру на его запросъ о причинѣ запрещенія. Но несмотря на это, пьеса была поставлена. Разумѣется, былъ составленъ протоколъ. Роли распредѣлены слѣд. образомъ: г-жа Домашева—Фимка, г. Петровскій—рабочій Слоткинъ, г. Лерскій—Кульгинъ, г. Ноѣинскій—Молтовъ, г. Никольскій—Заболовичъ, г-жа Ускова—Стеша. Разыграна пьеса дружно. Сборъ былъ полный. Какъ и въ предыдущіе годы, разъ въ недѣлю въ Ораніенбаумскомъ театрѣ будутъ даваться оперы и оперетки.

\* \* \*

**Новый лѣтній театръ.** Для оживленія репертуара и привлеченія публики дирекція Новаго лѣтняго театра поставила оперу Леонковалло „Заза“. Леонковалло счастливъ въ выборѣ сюжетовъ для своихъ произведеній. На первомъ мѣстѣ у него занимательное либретто. А за занимательностью сюжета публика склонна не замѣтить всѣхъ дефектовъ музыкальнаго творчества, грубости формъ, сумбурности и сугубой тривиальности, которой въ особенности грѣшитъ счастливая „Заза“ счастливаго композитора. Весь интересъ этой оперы сосредоточенъ на исполненіи заглавной роли. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что „Заза“ могла представлять интересное зрѣлище, когда исполнительницей заглавной роли выступила на рѣдкость даровитая г-жа Берланда, удивительно сочетавшая драматическое дарованіе и вокальное искусство. Остальныя роли, Дюффрена и Каскара сравнительно блѣдны. Не желая проводить параллели и дѣлать сравненія, слѣдуетъ отмѣтить внѣшній успѣхъ, который имѣла русская исполнительница роли Заза, на сценѣ „Новаго лѣтняго театра“ г-жа Петровская.

Благодаря несомненной сценической опытности, г-жа Петровская удачно справилась съ выигрышной ролью героини Леонковалло. Къ сожалѣнью пропорціонально развитію опытности, русскіе пѣвцы и пѣвицы теряютъ голосовыя средства. Это уже недостатокъ школы. У г-жи Петровской къ тому-же вокальный матеріалъ самъ по себѣ очень незначительный.

Пѣвицы на этотъ разъ совсѣмъ почти не было слышно, и пѣніе г-жи Петровской напоминали порою мелодекламацию.

Удачнымъ партнеромъ русской Зазы былъ г. Сокольскій (Каскарь). У него красивый баритонъ, держится артистъ съ благородствомъ, недурно фразируетъ. Менѣе выгодное впечатлѣніе произвелъ г. Селявинъ (Дюффрэнъ). Очень ужъ неподвиженъ артистъ и въ игръ и въ пѣніи. Впрочемъ, популярныя арии Дюффрэна въ 3-мъ дѣйствіи „Прощай, Заза“, въ которой композиторъ такъ удачно скопировалъ свою-же „арію Паца“, понравилась публикѣ и была повторена г. Селявиннымъ.

Совсѣмъ на оперетный манеръ (оперетта приобрѣла права гражданства на сценѣ Нового лѣтняго театра) исполняетъ роль матери Заза, старой „каботинки“ г-жа Платонова. Утрировка здѣсь мало умѣстна. Опера поставлена старательно въ режиссерскомъ отношеніи.

Маленькое замѣчаніе по адресу г-жи Петровской. Ея реалистическое изображеніе закулиснаго туалета Заза, съ передвѣваемъ чулокъ, весьма не эстетично. Здѣсь режиссеръ могъ-бы сдѣлать указаніе артисткѣ.

N—o.

## Къ сезону въ провѣхціи.

**Аннерманъ.** Достойный примѣръ. Послѣ появленія анонса о готовящейся постановкѣ въ лѣтнемъ театрѣ пьесы Андреева „Жизнь Человѣка“, на имя мѣстной полицеймейстера М. В. Ермолина поступило заявленіе отъ предсѣдателя здѣшняго „союза русскаго народа“ д-ра Костюрина, въ которомъ онъ пишетъ, что „Жизнь Человѣка“ „глумится и издѣвается надъ Богомъ“ и вездѣ вызывала „совершенно справедливый ропотъ и негодованіе“. Поэтому г. Костюринъ проситъ полицеймейстера воспретить постановку этой пьесы „во избѣжаніе могущихъ произойти какихъ-либо недоразумѣній“, и о послѣдовавшемъ по сему поводу распоряженіи увѣдомитъ его, г. Костюрина. Полицеймейстеръ, принявъ приведенное сообщеніе „къ свѣдѣнію“, оставилъ его безъ всякаго отвѣта, самую же постановку пьесы разрѣшилъ. Поставлена была „Жизнь Человѣка“ 17 мая, сборъ былъ почти полный. Спектакль прошелъ совершенно спокойно, и порядокъ ни на одинъ моментъ не былъ нарушенъ.

**Астрахань.** Оперное товарищество дѣлаетъ недурныя дѣла.

**Баку.** 20-го мая въ театрѣ Грузинскаго общества начались гастроли Л. В. Яворской.

17-го мая въ театрѣ Тагіева начались спектакли опереточной труппы г-жи Пюнтковской, подъ управленіемъ г. Валентетти.

**Екатеринбургъ.** Съ 6 по 11 іюня здѣсь состоятся гастроли К. А. Варламова.

**Казань.** Намъ пишутъ: 1-го мая полицеймейстеромъ была подписана афиша двухъ гастрольныхъ спектаклей драматической труппы В. М. Янова. 10-го мая: „Жизнь Человѣка“ Л. Андреева и 11-го мая: „Богъ мести“ Шоломъ-Аша. Но—внезапно, по отпечатаніи уже афиши, подлинникъ, съ подписью полицеймейстера, былъ истребованъ изъ типографіи и первая пьеса—была запрещена, т. к. по заявленію полицеймейстера—къ нему поступали частныя заявленія—о неразрѣшеніи этой пьесы!..

— Говорятъ „Гоголевскій“ и „Алафузовскій“ театры въ Казани на сезонъ 1906—1907 г. сняты артистомъ Н. А. Треплевымъ.

**Кіевъ.** 16-го мая въ кіевскомъ окружномъ судѣ разсматривался искъ оперной артистки г-жи Гуциной къ г. Бородаю. Г-жа Гуцина требовала недоплаченное ей жалованье за сезонъ 1906—1907 г. за время около 3-хъ мѣсяцевъ, въ суммѣ 1,400 руб. изъ расчета по 500 р. въ мѣсяць. Окружный судъ удовлетворилъ искъ заочнымъ рѣшеніемъ и допустилъ по дѣлу предварительное исполненіе, при чемъ, за написаніе контракта на простой бумагѣ, подвергнулъ г. Бородая и г-жу Гуцину гербовому штрафу по 129 руб. cadaго.

**Кіевъ.** Здѣсь состоялась четыре спектакля труппы В. Ф. Комиссаржевской. Репертуаръ—„Огни Ивановой ночи“, „Вой бабочекъ“, „Гедда Габлеръ“ и „Безприданница“. „Кіевск. Мысль“ сѣтуетъ на то, что г-жа Комиссаржевская не познакомила „любопытныхъ провинціаловъ“ съ водвореннымъ въ ея петербургскомъ театрѣ „новымъ стилемъ“, а явилась сюда въ своемъ прежнемъ естественномъ видѣ и со своимъ прежнимъ репертуаромъ.

Послѣ Кіева два спектакля (23 и 24 мая—„Огни Ивановой ночи“ и „Вой бабочекъ“) труппа дала въ Одессѣ.

**Николаевъ.** Въ 20-хъ числахъ мая здѣсь состоялась гастроли

П. Н. Орленева. Между прочимъ, въ свой репертуаръ г. Орленевъ включилъ „Бранда“.

✂ **Одесса.** Какъ телеграфируютъ газетамъ отъ 16-го мая, артистъ московской оперы г. Бондаренко посаженъ подъ арестъ губернаторомъ на двѣ недѣли за публично произнесеніе въ обществѣ „Просвѣта“ разсказа кощунственно-оскорбительнаго содержанія по адресу покойнаго Государя Александра III.

**Одесса.** Вторая половина опернаго сезона въ Гор. театрѣ (съ 23 апрѣля по 17 мая) въ матеріальномъ отношеніи оказалась неизмѣримо слабѣе первой. Въ то время, какъ за первую было взято 42,800 р., за вторую взято 23,300. Газеты склонны видѣть причину упадка сборовъ въ томъ, что послѣ инцидента съ г. Олениннымъ труппа сразу потеряла симпатіи публики. За первую половину „товарищи“ при своихъ громадныхъ окладахъ взяли по 1 р. 10 к. на марку. За вторую же половину „товарищамъ“ за ихъ трудъ очистилось по 3 коп.

**Одесса.** Предполагавшіяся съ 19 по 24 мая гастроли г. Юрьева не состоялись. Г. Юрьевъ въ Одессу не прїѣдетъ. Очевидно, турнэ будетъ сокращено. Въ эти числа г. Юрьевъ игралъ въ Могилевѣ, откуда направился въ Минскъ. Г. Баргровъ предполагаетъ предъявить къ г. Юрьеву искъ.

**Таганрогъ.** Намъ пишутъ: Организаторъ „Общества улучшенія быта“ оркестровыхъ музыкантовъ, В. Г. Молла, празднуетъ 2-го іюня юбилей 10-ти лѣтней дѣятельности своей.

Есть много лицъ, знающихъ В. Г. еще больше такихъ, которые слышали о немъ.

Высказываемъ увѣренность, что имъ всѣмъ будетъ отраднo услышать о предстоящемъ юбилей этого безкорыстнаго организатора упомянутаго Общества.

**Томскъ.** Въ мѣстной газ. „Время“ читаемъ: „Подвизавшаяся на сценѣ бесплатной библиотеки труппа малороссовъ подъ управленіемъ Боброва-Бондаренко въ настоящее время распалась. Труппа не могла похвалиться хорошими сборами. Въ воскресенье, 6 мая, выдался хорошей сборъ, который цѣликомъ забралъ управитель труппы Бобровъ. Артисты, не получившіе жалованія, направились къ завѣдующему кассой за полученіемъ денегъ, управитель-же за почти мѣсячную работу выдалъ имъ по 2 рубля и чуть-чуть не исколотилъ ихъ всѣхъ. Артисты—собираются уѣзжать изъ Томска, но такъ какъ денегъ у нихъ нѣтъ, то они просятъ у губернатора разрѣшенія дать одинъ спектакль въ общественномъ собраніи“.

**Тифлисъ.** Въ мѣстныхъ газетахъ почти одновременно появились два „открытыхъ письма“ къ дирекціи казеннаго театра. Одно за подписью нашего корреспондента, Ю. Д. Кобякова (Пенснэ). Другое—адресованное лично одному изъ директоровъ театра Г. В. Акимову—за подписью корреспондента газеты „Баку“ Левана Кипіани (Speranza). Оба корреспондента требуютъ приведенія въ исполненіе угрозъ о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности за клевету. За телеграмму въ „Т. и Иск.“ о крахѣ антрепризы Ризы Нордштремъ дирекція (за исключеніемъ одного изъ директоровъ г. Мирзоева) постановила привлечь г. Кобякова къ отвѣтственности, но прошло два мѣсяца, а постановленіе не приводится въ исполненіе. Письмо г. Кипіани цитируетъ: „Видя въ судебномъ, гласномъ разбирательствѣ единственную возможность выясненія истинныхъ причинъ таинственной смерти въ Вашемъ кабинетѣ плотника казеннаго театра К. Кронштейна, я высказываю печатно свое сожалѣніе по поводу непонятной для меня медлительности Вашей по приведенію Вашихъ угрозъ (два мѣсяца тому назадъ г. Акимовъ помѣстилъ въ „Кавказъ“ угрожающее письмо о привлеченіи г. Кипіани къ отвѣтственности за корреспонденцію въ газ. „Баку“) въ будто-бы исполненіе.“

На судъ я постараюсь доказать всю вздорность и нелѣпость распространяемой Вами версіи, по которой смерть старика Кронштейна произошла вслѣдствіе прилива неописуемой его радості“. Исполнится-ли желаніе корреспондентовъ—неизвѣстно, а покамѣстъ что уволенъ отъ должности директоръ Мирзоевъ, представившій два доклада о неправильностяхъ, злоупотребленіяхъ и растратахъ дирекціи.

„Какъ трудно узнать истину!“ справедливо восклицаетъ губернаторъ въ „Птичкахъ пѣвчихъ“.

**Харьковъ.** Намъ пишутъ: Наконецъ-то, прояснился горизонтъ нашего будущаго театральнаго сезона! Г. Линтваревъ, находившійся не извѣстно гдѣ, обрѣтенъ г-жей Шороховой и она получила отъ него послѣднюю „бумагу“, дѣлающую ее арендаторшей городского театра на весь остальной срокъ, — т. е. по 1910 годъ съ правомъ продленія его. Г-жа Шорохова вошла въ соглашеніе съ г-жей Дюковой и г. Соколовскимъ относительно помещенія драмы въ городскомъ театрѣ. Такимъ образомъ, опера будетъ на своемъ надлежащемъ мѣстѣ—въ театрѣ Коммерческаго клуба, снятомъ, какъ извѣстно, гг. Соколовскимъ и Сапельковымъ. По слухамъ, оперу взялъ г. Макасовъ.

— Съ 27-го мая въ театрѣ сада „Тиволи“ начинается г. Суходольскій, который останется тамъ до начала сентября. Труппа г. Суходольскаго значительно обновлена и усилена изъ Харькова.

— Въ саду Коммерческаго Клуба играетъ симфонической оркестръ г. Кучера, составленный весьма недурно. Слабѣе прошлыхъ сезоновъ только солисты—скрипачъ и виолончель.

Оказывается, что въ этомъ году всѣ музыканты, болѣе или менѣе выдающіеся, на расхватъ: не хватаетъ исполнителей, особенно внѣ черты осѣдлости.

— Сюда прїѣзжаетъ впервые циркъ Феррони, во главѣ котораго находится знаменитый нѣкогда Тани, теперь ultra solo-клоунъ.

## Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите предать гласности въ Вашемъ журналѣ интереснѣйшій возмутительный фактъ.

Въ ростовскую труппу „Фарсъ“ (театръ Мошонкина) подпisałъ постомъ контрактъ актеръ Г. Е. Аркадьевъ-Прохоровъ. Послѣ этого онъ подпisałъ контрактъ на лѣто въ Юзовку и на зиму въ Мариуполь къ г. Лихтеру. Причемъ г. Лихтеръ зналъ, что онъ подпisałъ въ Ростовъ и просилъ г. Демюра, какъ режиссера и г. Половцева, какъ администратора, чтобы они его отпустили. Не смотря на то, что они не согласились, г. Лихтеръ подпisałъ съ нимъ.

А вѣдь сколько говорилось о переманиваніи артистовъ—но!.. Г. Аркадьевъ, подписавъ въ два мѣста, не предупредилъ никого объ этомъ. Когда въ Ростовѣ начались репетиціи, администрація телеграфируетъ г. Аркадьеву: „когда выѣзжаете и нуженъ ли авансъ“. Отвѣтъ: „высылайте авансъ, выѣзжаю“. Авансъ посланъ. Г. Аркадьевъ прїѣзжаетъ на другой день послѣ открытія. Ему на это ничего не сказали. Беретъ еще деньги, играетъ 7 числа онъ игралъ главную роль Гуго въ фарсѣ „По дорогѣ въ Адъ“. 8 числа онъ долженъ играть въ „Людахъ“, 9 въ „Дамѣ изъ 23 №“, репетировалъ „Жизнь чело-вѣка“ и т. д. Въ ночь же на 7 число онъ уѣзжаетъ изъ города въ Юзовку. Ждемъ его на репетицію, но вмѣсто него квартирная хозяйка, у которой онъ жилъ, приноситъ его роли и визитную карточку, въ которой г. Аркадьевъ извиняется за свой поступокъ, мотивируя свой отъѣздъ тѣмъ, что онъ тереетъ иначе зимнее мѣсто и подписывается: подлець—Аркадьевъ. Какъ же назвать такой поступокъ? Когда же наступитъ тотъ счастливый моментъ, когда будемъ въ состояніи выбрасывать за бортъ изъ своей среды подобныхъ лицъ, какъ г. Аркадьевъ-Прохоровъ.

Пр. и пр.

Режиссеръ Э. Демюръ.

Р. С. Лица, могущія подтвердить правдивость вышеизложеннаго факта: гг. Половцевъ, Васильева, Галицкая, Дружинина, Крамова, Лукина, Линоръ, Попова, Райская, Стрѣшневъ, Костюковъ, Кудрявцевъ, Краснопольскій, Нѣмчиновъ, Рудаковъ, Табаровъ, Юрьевъ.

М. г! Привожу бюджетъ моей труппы какъ доказательство неосновательности выводовъ г. Камнева (№ 18-й „Т. и И.“) о той наживѣ, какую имѣютъ антрепренеры Украинскихъ труппъ.

Алексѣевъ съ женой—100 р. (танцоры), Барвинникъ—50 (хористка), Бусъ—40 (хористъ), Безчастный—40 (хористъ), Васильевъ—115 (артистъ), Вакманъ съ женой—105 (хор.), Гайдамакъ съ женой—550 (артист.), Грудницкая—80 (суплер.), Гречановъ—45 (хор.), Горбачъ—40 (хор.), Жмурко—80 (артист.), Запоривецъ—125 р. (артист.), Загорскій—150 (артист.), Клодницкій 150 (арт.), Калининко съ женой 220 р. (арт.), Лугивой—125 р. (арт.), Колосовъ—45 (хор.), Лезитскій—50 (3-й роля), Люблинскій—45 (хор.), Манько—300 (арт.), Зарницкая—300 (арт.), Миленко—75 (3-я роля), Миртиниченко—105 (съ женой хор.), Миклуинскій—45 (хор.), Мипотунъ 50 (хор.), Масловъ—65 (сценаріусъ), Малина—150 (дириверъ), Никольская—140 (арт.), Попова—75 (арт.), Рытаровская—50 (хор.), Рысь съ Эленой—115 (хор.), Рейнлибъ—50 (хор.), Розина—40 (хор.), Сагайдачный съ женой—80 р. (танцоры), Суховой съ сестрой—105 р. (танцоры), Марусица—100 (арт.), Шевченко—60 (хор.), Глазквивъ—40 (хор.), Букрѣвъ—50 (хор.), Управл. Кобильскій—200 р., Кассиръ Копанъ—100 р., Парикмахеръ—95 р., Бутафиръ—90 р., Портной—80 р., Оркестръ изъ 14 чело-вѣкъ—625 р.

Итого, не считая моего личного труда бюджетъ 5340 р.

Насколько мнѣ извѣстно, бюджетъ другихъ труппъ приближается къ данному, не говоря, конечно, о маленькихъ труппахъ, не идущихъ въ счетъ. За дни неразрѣшенные правительствомъ, со служащихъ получающихъ до 50 р. включительно и съ оркестра вычеты не дѣлаются. Въ дни переѣзда жалованье со всѣхъ не высчитываются. Въ дни, не разрѣшенные Правительствомъ репетиціи не назначаются. Чтобы не стѣснятъ служащихъ, у меня существуетъ правило, что каждый имѣетъ право уйти изъ труппы во всякое время, предупредивъ объ этомъ за двѣ недѣли. Какъ видно изъ всего сказаннаго—ни о 15-ую руб. окладахъ ни о наживѣ не можетъ быть и рѣчи.

Но все-таки къ возгласу г. Камнева: „труженики украинской сцены соединяйтесь!“—вполнѣ присоединяюсь.

О. Сулова.

## Малехкая хрочика.

\*\*\* Какъ запретили „Жизнь чело-вѣка“. Антрепренеръ, прїѣхавшій въ Петербургъ, рассказываетъ:

— Послѣ 5 спектаклей полицеймейстеръ сказалъ: „больше пьесу нельзя ставить, снимаю“. Помилуйте, говорю,—да за что? Въ пьесѣ ничего такого... Да вы читали ли пьесу? „Нѣтъ, не читалъ! А нельзя! Впрочемъ, обратитесь къ градоначальнику“. Отправляюсь къ градоначальнику. „Ваше—ство? За что пьесу снимаете? Вѣдь въ ней ничего нѣтъ такого... Вы читали пьесу?“ „Нѣтъ, говоритъ, пьесы не читалъ,—а нельзя. А впрочемъ, обратитесь къ генералъ-губернатору“. Ну, дѣлать нечего, надѣваю фракъ и ѣду къ генералъ-губернатору... Такъ и такъ, ваше—ство, разрѣшите пьесу. „Не могу!“ „Ваше—ство! Да въ ней же нѣтъ ничего такого... Пьеса, и больше ничего! Вы, конечно, изволили читать...“ „Что-съ, я буду ваши пьесы читать? Не читалъ-съ и читать не намѣренъ“.

Антрепренеръ почесалъ въ затылкѣ и прибавилъ:

— Три инстанціи запретили, ни одна не читала... Серьезная администрація! За полчаса до пожара на пожаръ прїѣзжаетъ... Не читая, пьесу знаетъ...

\*\*\* Въ „Руси“ напечатано письмо А. Д. Вяльцевой, рассказывающей о тѣхъ „ненормальныхъ“ явленіяхъ, съ которыми ей пришлось столкнуться въ ея концертной поѣздкѣ.

„Начиная съ газетъ, которые стали готовить почву для бойкота моихъ концертовъ, выставляя мотивомъ мой яко бы черносотенные взгляды (къ слову сказать я ими ни съ кѣмъ не дѣлилась, да и вообще политикой занимаюсь мало), измышляя невѣроятныя басни про меня въ этомъ смыслѣ, обливали такой грязью, которую я не могу повторить. Особенно безотрадно то, что подобная травля мѣстной прессы являлась не единичнымъ фактомъ въ какомъ-нибудь одномъ изъ городовъ, а предшествовала мнѣ въ теченіе всей поѣздки въ восьми городахъ Поволжья. Въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній вывѣшено было даже воззваніе, приглашавшее мѣня бойкотировать и устроить мнѣ демонстрацію по причинѣ моихъ „черносотенныхъ“ взглядовъ. Цѣлью настоящаго письма не является желаніе изложить свои политическіе взгляды или оправдаться передъ обвиненіями въ „черносотенствѣ“—оно вызвано лишь желаніемъ отмѣтить грустный фактъ, что освободительное движеніе, само названіе котораго должно было бы говорить въ его пользу, выродилось у насъ въ страшную тиранию: въ прежнія времена многого нельзя было дѣлать неугоднаго всесильнымъ бюстителямъ порядка, нынѣ же не только нельзя дѣйствовать наперекоръ капризамъ вожаконъ освободительнаго движенія, но даже и мыслить иначе, чѣмъ они, не разрѣшается подъ страхомъ цѣлой системы вновь изобрѣтенныхъ наказаній, изъ коихъ высшая—смертная казнь, а низшее—бойкотъ. Избави Богъ отъ такой свободы; времена физическаго рабства блѣднѣютъ передъ нынѣшнимъ временемъ рабства духовнаго и моральнаго“.

Что и говорить!.. Для „аристократовъ духа“ какъ г-жа Вяльцева, дѣйствительно настали времена тяжелыхъ.

\*\*\* Недавній случай въ Смольномъ институтѣ успѣлъ уже получить отраженіе въ „дѣятельности“ драматической цензуры: въ представленной на-дняхъ въ цензуру пьесѣ „Жертва воспитанія“ цензоръ вычеркнулъ подзаголовокъ: „эпизодъ изъ жизни закрытаго учебнаго заведенія“.

\*\*\* Про г. Анчарова, который развѣзжаетъ съ „Краснымъ смѣхомъ“ Л. Андреева въ „Ур. жизни“ читаемъ:

„Г. Анчаровъ служилъ одно время въ труппѣ петербургскаго театра литературно-художественнаго общества (Малый театр) и подавалъ надежды. Но его какъ-то поглотила провинція“.

Поглотила и даже, кажется, облизывается.

\*\*\* Сложныя приготовления. К. С. Станиславскій закупилъ въ Апраксиномъ рынокѣ всю мебель, нужную для постановки „Ревизора“. Еще подробность: ишутъ актера на роль Хлестакова—очень маленькаго роста, для комизма.

\*\*\* Въ Парижѣ съ благотворительною цѣлью въ театрѣ „Châtelet“ была поставлена новая опера Рихарда Штрауса „Саломея“. Сборъ за шесть представлений оказался въ суммѣ 190,367 франковъ. Благотворительное общество получило... 17,306 франковъ, а остальное забралъ устроитель, извѣстный парижскій издатель Габриель Астрюкъ (Gabriel Astruc).

Повидимому, театрално-благотворительное дѣло въ Парижѣ обстоитъ также блестяще, какъ и у насъ, гдѣ наживаются одни устроители.



## НАШЪ БАЛЕТЪ.



Г-жа Павлова 2-я.  
(Къ гастролѣмъ въ Москвѣ).

## Изъ Москвы.

(Два экзаменаціонныхъ спектакля).

Обыкновенно консерваторія считалась у насъ представительницей консервативныхъ началъ въ музыкѣ, филармонія—носителемъ новыхъ идей; конечно, такое дѣленіе было всегда схематичнымъ и мало соответствовало дѣйствительному положенію вещей, въ нынѣшнемъ же году роли, кажется, совсѣмъ перемѣнились, что и выразилось въ выборѣ оперъ для экзамена кончающихся учениковъ опернаго класса.

Консерваторія послѣ цѣлаго ряда потрясеній и измѣненій въ составѣ преподавателей, наиболѣе осязательнымъ результатомъ коихъ былъ уходъ гг. Танѣева и Сафонова, должно быть сошла себя въ достаточной мѣрѣ обновленной и поставила для своихъ питомцевъ оперу, которая и до сего времени у многихъ слыветъ за еретическую, именно „Каменнаго гостя“. Выборъ назвать удачнымъ нельзя по нѣсколькимъ причинамъ: въ настоящемъ сезонѣ „Каменный гость“ былъ возобновленъ въ Большомъ театрѣ, поэтому при оцѣнкѣ консерваторскаго спектакля вполне естественно являлось не особенно желательное сравненіе съ казенной постановкой; опера эта требуетъ отъ артиста громаднаго умѣнія распоряжаться своимъ голосомъ и только при наличности такого умѣнія выступаетъ вся красота и выразительность речитатива Даргомыжскаго; для того чтобы „Каменный гость“ былъ поставленъ какъ слѣдуетъ исполнители должны быть не только пѣвцами, а непременно и порядочными актерами; если, напр., кто нибудь, обладая хорошимъ голосомъ, хорошо споетъ Ленскаго почти не умѣя играть, съ такимъ явленіемъ, какъ оно въ сущности ни печально, большинство мирится, но исполняя Донъ-Жуана однимъ голосомъ ничего нельзя достигнуть, тѣмъ болѣе, что чувственную красоту голоса въ данной партіи показать очень трудно.

Однимъ словомъ опера Даргомыжскаго, предъявляя къ исполнителямъ очень большія требованія, мало удобна для экзаменаціоннаго спектакля и я очень удивился, когда узналъ, что остановились именно на ней: мнѣ это показалось слишкомъ смѣлымъ, но что же...

„безумству храбрыхъ поемъ мы пѣсни“!.

Должно быть консерваторія сумѣла подготовить какъ слѣдуетъ тѣхъ, кого она собирается показывать. Смѣлость однако этимъ не ограничилась,—выбравъ „Каменнаго гостя“ консерваторія пошла еще дальше и поставила его съ 6—7 общихъ репетицій, тогда какъ въ Большомъ театрѣ ихъ, говорятъ, потребовалось до сорока. Такая скорость постановки показа-

лась прямо странной, но, быть можетъ, исполнители ужъ очень хорошо подготовлены?

Донъ-Жуана пѣлъ г. Самойловъ (кл. проф. Лавровской), который показалъ довольно большой голосъ средняго качества и кое-какую технику, но ни передать речитативы, ни изобразить хотя бы нѣкоторое подобіе „Севильскаго обольстителя“ у него не было ни данныхъ, ни умѣнья; онъ даже не былъ въ состояніи подняться до уровня общепринятаго опернаго шаблона, да кажется и не пробовалъ этого дѣлать, а просто повторялъ во всеуслышаніе то, что выучилъ раньше. Г. Болтинскій (кл. проф. Зарудной), пѣвшій Донъ-Карлоса, наоборотъ, хотѣлъ непременно играть и видимо старался, хотя съ весьма небольшимъ успѣхомъ; правда, онъ дошелъ до уровня шаблона, но мнѣ кажется лучше ужъ стоять на одномъ мѣстѣ не шлохнувшись, чѣмъ разводять руки въ стороны и прикладывать ихъ къ сердцу. Вообще съ г. Болтинскимъ происходитъ что-то странное: нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ роли Грознаго въ отрывкѣ изъ „Василисы Мелентьевой“ (сцена съ Василисой въ саду), показавъ въ ней довольно крупный драматическій талантъ; съ тѣхъ поръ я его видѣлъ на сценѣ нѣсколько разъ, но чѣмъ дальше, тѣмъ менѣе и менѣе талантъ его былъ виденъ, а въ Донъ-Карлосѣ это была самая рутинная оперная игра. Что касается голоса, то онъ у г. Болтинскаго мало удовлетворителенъ: глухой съ несвободнымъ верхомъ и порядочно уже утомленный. Интереснѣе всѣхъ изъ пѣвцовъ былъ г. Люминарскій (по кл. проф. Мазетти), удачно справившійся съ ролью Лепорелло, въ которую ему удалось внести кое-какія черточки искренняго комизма и прилично спѣвшій свою партію, чему конечно болѣе всего помогъ голосъ,—хорошій крѣпкій басъ средней силы, вполне заслуживающій, чтобы надъ нимъ поработали. Особенно пріятно было слышать у г. Люминарскаго его самостоятельность; вѣдь теперь у басовъ въ родѣ болѣзни давать звукъ подъ Шалаяпина и нѣкоторые очень большихъ успѣховъ достигаютъ въ этомъ направленіи, г.-же Люминарскій предоставляетъ голосу извѣстную свободу и поетъ не коверкаясь на шалаяпинскій ладъ.

Исполнительницами выступили г-жи Сипайло (по кл. проф. Лавровской)—Донна-Анна и Юргенсонъ (по кл. проф. Зарудной)—Лаура. Первая показала миленькій небольшой голосъ, который былъ бы вовсе хорошимъ, если бы въ немъ не слышалась какая-то слезливость, у второй—небольшое и не особенно красивое mezzo-soprano, изъ категорій тѣхъ голосовъ, которые можно назвать разноцвѣтными (т. е. низъ, середина и верхъ звучатъ по разному), къ тому же неотличающееся особенной свѣжестью. По части сценическаго воплощенія ни та, ни другая ничего не представляли, но если съ г-жей Сипайло еще можно было мириться въ роли печальной вдовы, то г-жа Юргенсонъ не дала хотя бы самой блѣдной тѣни, хотя бы неяснаго намека на то, чѣмъ должна быть Лаура.

Общее впечатленіе отъ спектакля такое, что лучше бы было, если бы консерваторія обладала меньшей смѣлостью: исполнители съ трудомъ справлялись съ партіями и видимо все время чувствовали себя не на своемъ мѣстѣ и мнѣ кажется, будь выборъ произведенія болѣе удачнымъ, спектакль не произвелъ бы такого нуднаго, однообразно-безцвѣтнаго впечатленія, на спектакль же 6-го апрѣля уже точно сговорилось, чтобы создать именно это впечатленіе: неудобная, тѣсная сценка, гдѣ еле повернуться можно, пѣвцы, актеры и оркестръ. Оркестръ составляли тоже ученики; онъ (подъ управленіемъ директора г. Ипполитова-Иванова) довольно аккуратно выполнилъ свою задачу, но какъ-то не вѣрилось, что это тотъ самый оркестръ, который года два назадъ на экзаменаціонномъ же спектаклѣ буквально привелъ въ восторгъ весь театръ исполненіемъ увертюры къ „Руслану“.

Мнѣ пришлось слышать мнѣнія о постановкѣ „Гостя“ учениковъ старшихъ классовъ консерваторіи и одно изъ нихъ, наиболѣе характерное и искреннее я позволю себѣ привести здѣсь. Спрашиваю одного баса изъ кончающихся, почему онъ не поетъ Лепорелло.

— „Стану я такую ерунду пѣть! Вотъ еще“...

— ?!

— „Знаю, знаю! Будете говорить о речитативахъ Даргомыжскаго, о правдѣ въ музыкѣ, о декламационномъ стилѣ и т. д. Какая тамъ декламация, когда не знаешь, что съ голосомъ сдѣлать? Какая правда и реализмъ, если по сценѣ-то ходить порядочно не умѣешь? Ну выйду я въ Лепорелло, сваяю кое-какъ вамъ речитативъ, похожу, руками помахаю и только. Съ какой же стати пѣть-то? Нѣтъ, вотъ если бы что нибудь другое, ну хоть вторую картину изъ Фауста, тогда иной разговоръ: я тамъ такой „балъ“ пушу, что всякому ясно станеть: у NN голосъ хорошій. А Лепорелло изображать себѣ убытокъ“. Въ видѣ комментарія прибавлю, что говорившій такъ пробылъ въ консерваторіи не менѣе 5—6 лѣтъ.

Филармонія впала въ другую крайность: 2-го мая она поставила для своихъ питомцевъ оперу Чимарозы (1749—1801) „Тайный бракъ“. Этотъ композиторъ большимъ талантомъ не обладалъ и его произведенія, являясь прекраснымъ показателемъ состоянія музыки въ извѣстное время, не имѣютъ въ себѣ ничего „вѣчнаго“ и поэтому представляютъ только исто-

рический интерес. Чтобы сдѣлать „Тайный брак“ удобоприемлемымъ его необходимо „стилизовать“ и попытаться съ возможной степенью близости передать такъ, какъ онъ исполнялся въ XVIII вѣкѣ. Ничего подобнаго въ спектаклѣ 2-го мая не было и въ этомъ приходится винить прежде всего руководителей: дирижеръ (директоръ г. Брандуковъ) и оркестръ точно обрадовались старинной незатѣйливости ритмовъ и стали отбивать ихъ съ такой прямолинейной грубостью, что въ залѣ буквально пыль стояла столбомъ,—точно перетряхивали старую ветошь. Въ сценическомъ отношеніи тоже ничего не было сдѣлано, чтобы передать утонченность и неестественность XVIII вѣка и упрекать въ этомъ исполнителей опять-таки нельзя; они добросовѣстно пѣли свои партіи, не обращая вниманія на то, когда и къмъ эти партіи были написаны, и въ общемъ, если помириться съ отсутствіемъ исторической перспективы, справились съ своей задачей недурно.

Исполнителями были: г-жи Воронецкая (по кл. проф. Книперъ)—Каролина, Голубятникова (по кл. проф. Медвѣдева)—Лизетта и Перелешина (по кл. проф. Медвѣдева)—Фидельма; всѣ онѣ если и не дали ничего особо-выдающагося, то во



В. И. Живокини.

(Къ столѣтію со дня рожденія).

всякомъ случаѣ показали недурные, свѣжіе и отчасти обработанные голоса, изъ которыхъ при дальнѣйшей работѣ выйдетъ несомнѣнный толкъ. Г-жа Перелешина была интересна и въ сценическомъ отношеніи; типъ старой дѣвы у ней могъ бы выйти весьма недурно, если бы она немного меньше старалась и не переигрывала. Хорошій баритонъ у г. Дьяконова (по кл. проф. Медвѣдева)—графъ, жаль только, что онъ плохо имъ распоряжается и все время форсируетъ. Конечно, сильный голосъ пріятная вещь, но въ крикъ нѣтъ ничего пріятнаго; при постоянномъ же крикѣ можно и вовсе остаться безъ голоса, чему примѣры на каждомъ шагу. Джеронио пѣлъ г. Соковнинъ (IV кл., по кл. проф. Медвѣдева)—обладатель прекраснаго basso-centrale; свободный красивый голосъ и хорошая музыкальность позволяютъ думать, что изъ г. Соковнина выйдетъ при серьезномъ отношеніи къ дѣлу замѣтная величина; пока посоветую, ему во-первыхъ, не слишкомъ злоупотреблять открытымъ звукомъ, а во-вторыхъ, меньше суетиться на сценѣ. Г. Владимирскій (по кл. проф. Корси)—Паолоно былъ слабъ; у него тусклый, горлового тембра голосъ и полноре неумѣние держаться на сценѣ, да и партію-то свою онъ зналъ не какъ слѣдуетъ.

Сравнивая оба спектакля нельзя не отдать предпочтенія филармоніи, которая лучше выполнила свои обязательства по отношенію къ ученикамъ, но въ концѣ-то концовъ повторю давно уже сказанное: высшее музыкальное образованіе и въ особенности подготовка къ дѣятельности опернаго артиста все еще ждетъ реформъ и обновленія.

Вл. Ш—инъ.

## За рубежомъ.

„Вы всѣ хотите лишь играть, шутить, смѣяться, и вѣрить, уповать, не разсуждая“.

„Брандъ“. Дѣйствіе I.

Переживаемое нами переходное время, отражаясь на литературѣ вообще, вызывая или скороспѣлые очерки на тему дня, или произведенія извращенной фантазіи, — явленіе собственное революціоннымъ періодамъ,—должно еще въ болѣе сильной степени отражаться на драмѣ. Теченіе жизни сбилось съ опредѣленныхъ путей, отношенія классовъ рѣзко измѣнились, событія неслись съ такою быстротою, что едва-ли возможно было кристаллизировать ихъ, воспользоваться ими для драматическаго сюжета. Попытки такой кристаллизаціи нельзя было назвать удачными, на нихъ отражалась спѣшность работы, а благодаря цензурнымъ условіямъ, они казались блѣдными, недосказанными. Самое выдающееся изъ такихъ произведеній «Стѣны» Найденова, понятно было только русской публикѣ, умѣющей издавна читать между строкъ и постигать эзоповскій языкъ; но и для нея, посвященной во всѣ ужасы русской дѣйствительности, задернутое густымъ флеромъ, Найденовское дѣйствіе казалось лишь блѣднымъ призракомъ въ сравненіи съ мрачными красками реальной жизни. Такой талантъ, какъ Андреевъ, совсѣмъ отвернулся отъ дѣйствительности и далъ въ «Жизни Человѣка» концепцію отвлеченной человѣческой драмы. Поэтому пришлось обратить взоръ на иностранный репертуаръ, надѣясь отыскать тамъ произведенія, которыя могли-бы заинтересовать русскую публику.

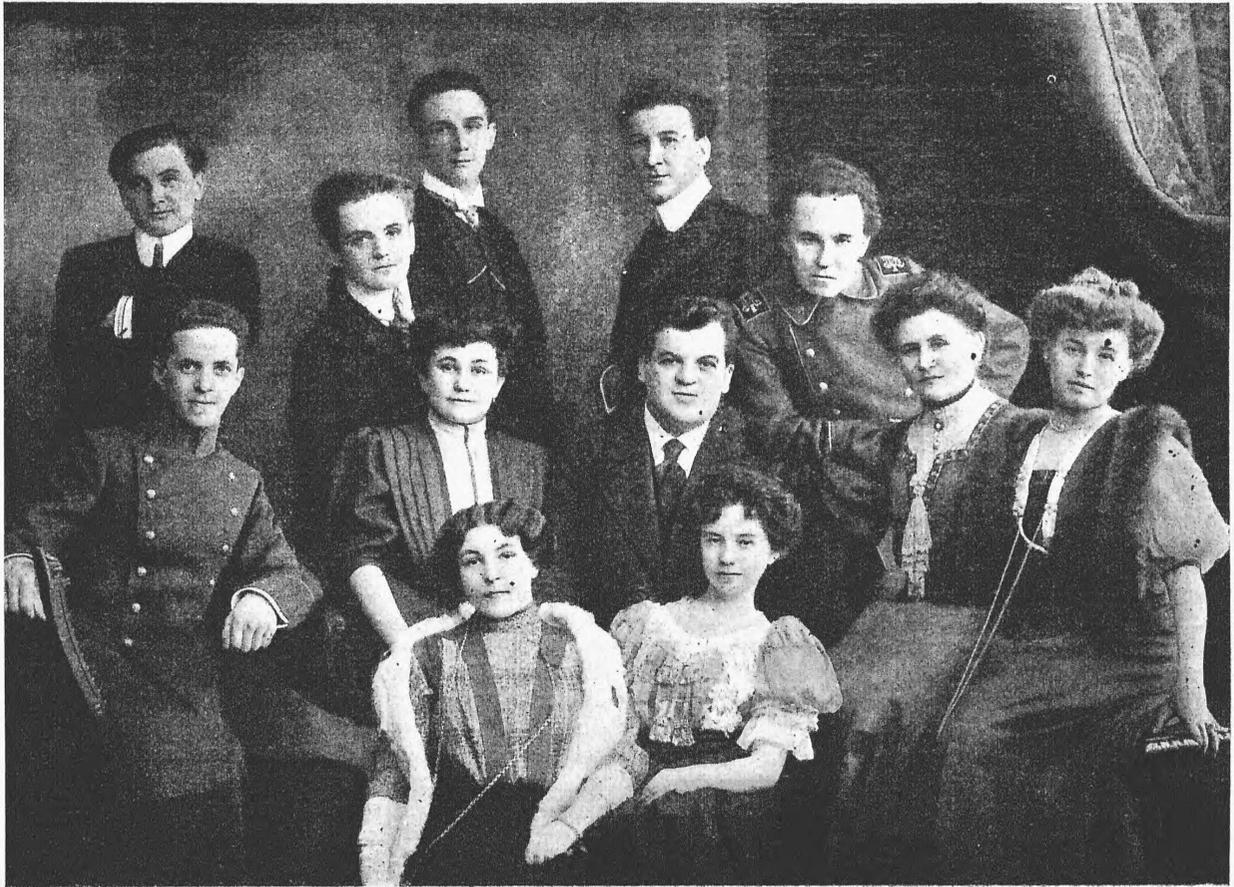
Къ сожалѣнію, не смотря на обиліе матеріала, найти что-нибудь соотвѣтствующее вкусамъ и требованіямъ этой публики далеко не легкая задача.

Невольно удивляешься, насколько драматическое искусство за рубежомъ стоитъ, такъ сказать, внѣ жизни. Если въ Европѣ общественныя теченія не имѣютъ того обостреннаго характера, какъ у насъ въ Россіи, все же борьба правящихъ классовъ съ народомъ существуетъ и захватываетъ вниманіе мыслящаго меньшинства. Но если судить только по драматическимъ произведеніямъ, то все обстоитъ благополучно, люди любятъ или ненавидятъ другъ друга вслѣдствіе личныхъ столкновеній, ведутъ салонныя разговоры, въ которыхъ проводится прописная мораль и т. п. Преобладающее значеніе имѣютъ пьесы легкаго жанра, не говоря уже о фарсахъ. Число драматическихъ писателей растетъ съ поразительною быстротою, но произведенія сообразно съ этимъ мельчаютъ и дробятся на самыя незамысловатыя интриги.

Недостатокъ серьезнаго современнаго репертуара заставляетъ почти всѣ главныя сцены Франціи и Германіи прибѣгать къ возобновленію постановокъ классическихъ и уже заигранныхъ, старыхъ пьесъ. Такъ «Одеонъ» въ Парижѣ возобновилъ пьесу «Чаттертонъ», въ которой описывается несчастная жизнь благороднаго поэта. Вообще на благородство большой спросъ, вѣроятно потому, что у современниковъ эта черта какъ будто ступеневалась подъ влияніемъ обостренной экономической борьбы. Въ томъ-же «Одеонѣ» возобновлена лирическая драма Теодора де-Банвиля «Флоризъ», написанная 37 лѣтъ тому назадъ. Въ театрѣ «Портъ-Сенъ-Мартенъ» ставили пьесу по роману В. Гюго «Соборъ Парижской Богоматери». Наконецъ, недавно во «Французской Комедіи» возобновили драму В. Гюго «Маріонъ де-Лормъ» и

## Курсы Поллакъ. Драматическій выпускъ класса А. А. Санина.

П. П. Николаевъ (2 курсъ). С. А. Реутовъ (2 курсъ). Д. Д. Себолевъ (2 курсъ). А. Г. Григорьевъ.  
 В. О. Вреденъ.



К. П. Новичевъ.

М. Ф. Иванова.  
Л. З. Соловьева.А. А. Санинъ.  
М. М. Жукова.

Е. Г. Зотова.

М. М. Адамовичъ.

на той-же сценѣ шла комедія Мольера «Ученія женщины».

Въ Берлинѣ на сценѣ Королевскаго театра давали «Крошку Дорритъ», передѣланную изъ романа Диккенса, затѣмъ «Антонія и Клеопатру», «Гамлета». Въ «Нѣмецкомъ» «Венеціанскаго купца», «Привидѣнія», пьесы Гауптмана; въ Новомъ театрѣ «Буру» Шекспира.

Изъ современныхъ пьесъ французы предпочитали мелодрамы въ родѣ «Любовь до слезъ» — Лефевра и «Мальчика съ голубыми глазами». Съ большимъ успѣхомъ шла «Анна Каренина», приспособленная не безъ таланта для сцены Эдмундомъ Гиро. Но гораздо болѣе шумную славу приобрѣли себѣ пьесы вродѣ «Мадемуазель Жозеттъ—моя жена», «Полишъ», и «Домъ судей» — произведеніе извѣстнаго адвоката Гаэтана Леру. Послѣдняя пьеса болѣе любопытная, такъ какъ касается вопроса о судопроизводствѣ и о безошибочности приговоровъ судей, вопросъ очень близко касающійся Россіи, въ которой за послѣдній годъ вся жизнь была сплошнымъ судопроизводствомъ. Передъ зрителемъ цѣлое поколѣніе судей, начиная съ прародителя, которому чуть не сто лѣтъ. Жизнь въ этомъ домѣ полна безысходной тоски. Въ немъ томится женщина, которую мужъ судья, благодаря косвеннымъ уликамъ, считаетъ преступной въ нарушеніи супружескаго долга; ему доказываютъ, что онъ не правъ, все напрасно — «судья не можетъ ошибаться». Если такая ошибка даже произошла-бы, то истинный судья обязанъ настаивать на своей непогрѣшимости, чтобы не по-

дорвать престижа суда. Съ этою логикой, загубившей не одну жизнь, борется представитель молодого поколѣнія судей. Ему удастся раскрыть юридическія ошибки дѣда и прадѣда, онъ возмущенъ стремленіемъ судей — осуждать во что бы то ни стало. Онъ проводитъ, не новую въ сущности идею, что преступниковъ надо лечить, а не судить, надъ ними надо склониться съ любовью. «Усталая земля», говоритъ онъ «требуется отъ насъ живого дѣла, а не бряцанія цѣпями. Пусть умретъ старая Фемида, встряхнемъ до основанія зданіе жестокаго суда, пока въ образовавшіяся трещины не проникнетъ лучъ солнца, истиннаго свѣта милосердія». Пьеса эта, чисто философская, діалогъ ведется между представителями различныхъ направленій, интрига поставлена слабо, но все же на пьесѣ отдыхаешь послѣ цѣлаго ряда «адюльтерныхъ» положеній.

Большую сенсацію произвела пьеса «Воръ» Анри Бернштейна. Изъ-за нея вышла цѣлая исторія. Случайное совпаденіе дѣйствительнаго факта съ содержаніемъ пьесы вызвало къ ней особенный интересъ. Въ газетахъ сообщалось, что въ замкѣ аристократической семьи было замѣчено похищеніе цѣнной брилліантовой вещи и воромъ оказалась извѣстная въ свѣтскомъ кругу личность. Бернштейна стали упрекать, что онъ воспользовался этимъ фактомъ для своей пьесы. Вскорѣ выяснилось, что это было лишь случайнымъ совпаденіемъ. Пьесу приняли насъ цену театра «Гимназіи» и первое представленіе должно было состояться 20 окт. Внезапно заболѣваетъ актриса, которой поручена была глав-

ная отвѣтственная роль, замѣнить ее некому. Авторъ волнуется, т. к. пьеса, по его мнѣнію, должна непременно идти первой въ сезонѣ, иначе она утратитъ свой современный интересъ. Поставленная вмѣсто «Вора» пьеса «Мадемуазель Жозеттъ — моя жена» имѣла такой шумный успѣхъ, что обезпечила надолго полные сборы, поэтому Бернштейну удалось наконецъ убѣдить антрепренера «Гимназіи» отказаться отъ «Вора». Пьеса была отдана въ театръ «Ренессансъ», г. Гитри, который энергично приступилъ къ репетиціямъ. Заболѣвшая артистка къ тому времени выздоровѣла, и уплативъ неустойку, перешла въ театръ Гитри и тамъ сыграла предназначенную ей роль. Разумѣется весь этотъ скандалъ до крайности возбудилъ любопытство публики; первое представленіе «Вора» имѣло выдающійся успѣхъ, пьеса долго не сходила съ репертуара, сдѣлалась взвоздемъ сезона.

Критики ставятъ въ упрекъ автору отсутствіе ясно выраженной морали, восхваляя въ то же время умѣлое построеніе драматическаго дѣйствія, благодаря чему интересъ не ослабѣваетъ до самаго конца. Не отрицая блестящей структуры пьесы, слѣдуетъ при томъ еще поблагодарить автора за отсутствіе именно прописной морали—зрителю предоставляется самому выводить заключеніе. А заключеніе это очень просто: страшное развитіе ни къ чему ненужной роскоши и тщеславія заставляетъ въ сущности добрую и милую женщину красть деньги у своей богатой подруги, чтобы одѣваться не хуже другихъ и нравиться своему мужу, любовь котораго, по ея убѣжденію,—и въ этомъ она не ошибается,—во многомъ зависитъ отъ того, чтобы его женой любовались и другіе, т. е. отъ самаго пустого чувства тщеславія. Буржуазное общество получаетъ хорошій урокъ и благодаря интересному сюжету проглатываетъ пилюлю съ небольшою гримасой въ сторону автора.

16 марта этого года на сценѣ театра Режанъ была поставлена пьеса «Парижъ—Нью-Йоркъ», двухъ авторовъ Франси де-Круассе и Эммануэля Арена. Совмѣстной работой они состряпали вещьцу на старую тему о томъ, что богатые американки любятъ выходить замужъ за раззоренныхъ аристократовъ, а послѣдніе продавать свой титулъ за возможно дорогую цѣну. Роль американки великолѣпно исполнила Режанъ и тѣмъ спасла пьесу отъ провала, т. к. интрига слишкомъ шаблонна даже и для парижской публики. Любопытно, что раззореннаго герцога авторы раздѣлываютъ, что называется, на всѣ корки, называя его лгуномъ и свиньей. Американка, постигнувъ всю гадость его духовной природы, отказывается отъ счастья сдѣлаться герцогиней и выходитъ замужъ за американца, который, хоть просто, но честенъ. Довольно любопытно очерчено постепенное разочарованіе американки въ благородствѣ представителей дворянскихъ традицій, о которыхъ она начиталась въ историческихъ сочиненіяхъ и надо признаться, что авторы не пожалѣли красокъ въ изображеніи «истинно-французскихъ людей».

Третья пьеса, принадлежащая къ самымъ послѣднимъ новинкамъ, «Le Ruisseau», Пьера Вольфа. По-русски это названіе нельзя перевести словомъ «Ручей», а скорѣе «Грязный потокъ». Въ ней бичуется общеизвѣстная склонность свѣтскихъ дамъ къ адюльтеру и въ противовѣсъ выводится «падшая», подобранная въ самомъ грязномъ притонѣ разврата, въ какомъ-то ночномъ кабачкѣ-ресторанѣ. Въ этой пьесѣ не столько гадки женщины, сколько отвратительны мужчины въ своихъ циничныхъ разговорахъ. Эту пьесу можно поставить, какъ фарсъ, но едва-ли допустимо вклю-

чить въ серьезный репертуаръ. Это жаль потому, что авторъ весьма удачно бичуетъ лицемеріе развороченнаго общества, готового отвернуться отъ челоуѣка открыто живущаго съ женщиной, которую называютъ «тварью» и охотно прощающаго интрижки съ «порядочными женщинами». Герой, художникъ, въ концѣ пьесы гордо восклицаетъ: «А я пойду своимъ путемъ, мнѣ дѣла нѣтъ до вашего приговора. Я смѣю утверждать, что если между такъ называемыми честными женщинами встрѣчаются личности не заслуживающія уваженія, то и между падшими могутъ найтись чистыя души, по несчастному стеченію обстоятельствъ, попавшія въ ряды отверженницъ общества». Критика восторгалась благородствомъ идеи, положенной въ основаніе пьесы, но русское общество уже давно пережило такія наивныя сентенціи. Вообще, современная французская драматургія задалась главною цѣлью—дать возможность буржуазному обществу пріятно провести вечеръ, и потому вполне отрѣшается отъ всякихъ «проклятыхъ вопросовъ». Засѣданія палаты, манифестаціи и пр. указываютъ, что эти вопросы сущестуютъ во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, но сытые и довольные рукоплещутъ пошлости, повторяя: «а у насъ все спокойно!»

Такъ же мало реагируютъ на вопросы дня и нѣмецкіе драматурги. Даже самые выдающіеся не дали въ настоящемъ году ничего яркаго. Ихъ гений словно опустилъ крылья. Пьеса Гауптмана о четырехъ дѣвицахъ, скучна до нельзя и просто «сдѣлана» авторомъ по шаблону. Германъ Баръ далъ хорошенькую одноактную пьесу «Бѣдный глупецъ», интересную въ чтеніи, но не сценичную. Вторая «Хороводъ жизни», блестящая по діалогамъ, но пустая по содержанию. «Люби, пока любить ты можешь», кого хочешь и какъ хочешь, приправленная красивымъ сценаріемъ, вотъ вся ея задача. Любовь конечно узкая, эгоистичная.

Французскія пьесы можно сравнить съ игривымъ, лѣнистымъ виномъ, нѣмецкія — тягучи, обыденны, прѣсны и лишь изрѣдка попадаютъ темы не шаблонныя. Въ нихъ точно также отсутствуютъ мотивы общественнаго характера; количество пьесъ за то превышаетъ во много разъ французскій репертуаръ.

Происходитъ это оттого, что премьеры даются не только на столичныхъ сценахъ Берлина и Вѣны, но и почти во всѣхъ сколько-нибудь населенныхъ провинціальныхъ центрахъ. Театровъ въ Германіи множество и они работаютъ самостоятельно, не становясь въ зависимость отъ столичнаго репертуара, какъ это замѣчается у насъ въ Россіи; антрепренеры жадно ловятъ всякую пьесу, которую давали въ Петербургѣ, независимо отъ ея успѣха, и отказываются ставить пьесу, не видавшую свѣтъ столичной рампы. Такое явленіе, въ сущности, далеко не отрадное, нельзя ставить въ вину только антрепризѣ, въ этомъ виновата и публика, вѣроятно не полагающаяся на свой вкусъ. Подражательность—признакъ не высокаго развитія и самостоятельность вкусовъ нѣмецкой публики говоритъ въ пользу ея духовнаго самосознанія. Такъ, наприимѣръ, одна изъ лучшихъ современныхъ пьесъ, «Свадьба на островѣ Пель», принадлежащая перу Георга Энгеля, прошла только въ провинціи и не попала еще на столичную сцену. Пьеса эта задумана очень оригинально и даетъ хорошій матеріалъ для режиссера. Первый и послѣдній полу-акты происходятъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Третій и два полу-акта на островѣ Пель, населеніе котораго занимается рыбной ловлей. Издавна, двѣ, три богатыхъ семьи пользовались привилегіею ловить рыбу на самомъ днѣ морскомъ, остальное населеніе—лишь до извѣстной

— 3 — БЕРЛИНСКІЙ KLEINES THEATER. — 3 —



„Саломея“, Уайльда („Пляска семи покрываль“).

„Я хочу цѣловать твои уста!“

„Я буду танцовать!“

„Я хочу его голову!“

глубины—отсюда неравномѣрное распредѣленіе благосостоянія. Рыбаки посылаютъ своихъ представителей въ министерство просить о регулированіи рыбнаго промысла въ интересахъ бѣднѣйшей массы населенія. Чиновники смущены, такъ какъ ничего не понимаютъ въ техникѣ рыболовства и бесѣда ихъ съ рыбаками полна комизма. Начальство рѣшаетъ командировать чиновника на островъ. На сценѣ темнота, моментальная перемѣна декораций и передъ нами внутренность рыбацкой хижины, солнце, шумъ моря. Приключенія чиновника среди рыбаковъ, жизнь которыхъ очерчена очень живо, съ подробностями быта, конечный результатъ ревизіи, составляетъ содержаніе пьесы, одной изъ самыхъ лучшихъ среди цѣлой кипы произведеній нѣмецкой современной драматургіи.

Другая пьеса, тоже заслуживающая вниманія, Лудвига Фульда, «Тайный король» рисуетъ придворныя интриги вокругъ умирающаго короля. Народъ любить короля, вѣритъ ему, но не довѣряетъ его советникамъ. У короля нѣтъ наслѣдника и придворные боятся сообщить народу о безнадежномъ положеніи владыки. Ихъ выручаетъ изъ бѣды пастухъ, въ котораго влюблена дочь главнаго министра. Онъ совѣтуетъ скрыть кончину короля, оповѣстивъ народъ, что король здоровъ и даже собирается вступить въ бракъ. Въмѣсто него на дочери министра женится пастухъ, у нея рождается сынъ, котораго объявляютъ наслѣдникомъ престола. Пьеса написана очень живо, особенно занятенъ діалогъ между пастухомъ и придворными; первый является олицетвореніемъ здраваго народнаго смысла и нерѣдко ставитъ въ тупикъ своими остроумными замѣчаніями сановниковъ совѣмъ не знакомыхъ съ жизнью внѣ придворнаго круга.

Не лишена интереса маленькая одноактная вещьца «Искупленіе» Петра Верта, рисующая настроеніе бѣдной семьи мелочнаго торговца, сынъ котораго осужденъ къ смертной казни. Заключительная

сцена, когда мать и отецъ узнаютъ объ участи сына, полна трогательнаго и захватывающаго драматизма.

Недостатокъ въ талантливыхъ продуктахъ нѣмецкихъ поставщиковъ для сцены и склонность къ юмору, присущая нѣмцамъ, заставила ихъ обратить свое вниманіе на произведенія англійскихъ писателей Бернарда Шау и Оскара Уайльда. Въ Берлинѣ ставили «Человѣкъ и сверхъ человѣкъ», «Волокиты» и «Вы никогда не можете утверждать» Бернарда Шау и «Идеальнаго мужа» Оскара Уайльда. Размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ остановиться подробнѣе на произведеніяхъ англійской литературы и указать главныя мысли, вызванныя коренными недостатками англійскаго общества. Эти произведенія заслуживаютъ, чтобы имъ удѣлили особую статью. Послѣдняя пьеса Пинеро «Его домъ въ порядкѣ», пользующаяся продолжительнымъ успѣхомъ въ Лондонѣ, ставилась уже въ Гамбургѣ и на провинціальнѣхъ сценахъ, привлекая на себя вниманіе публики. Эта же пьеса намѣчена для одного изъ вѣнскихъ театровъ.

Заканчивая настоящую статью, приходится еще разъ указать на полную оторванность сцены отъ



„Саломея“ Уайльда.

общественной и политической жизни. Чѣмъ мрачнѣе горизонты, тѣмъ повидимому безпечнѣе смѣется публика. Недавно здѣсь, въ Петербургѣ, наибольшимъ успѣхомъ пользовалась поставленная нѣмецкой труппой «Гусарская горячка» совершенный пустякъ, разыгранный очень бойко. Серьезная пьеса, Густава Фрейтага, «Журналисты» заслужила сравнительно весьма слабое одобрение. Легкость матеріала, трактуемаго артистами, заставляетъ ихъ стремиться къ изяшной mise en scéne и удивительной срепетовкѣ и ансамблю. То, чего не доработали авторы, приходится заканчивать режиссерамъ. Но и это идеальное, «концертное» выполнение имѣетъ свои печальные результаты. Оно еще болѣе понижаетъ требованія публики по отношенію къ содержанію пьесы, а главное, отучаетъ артистовъ играть серьезные роли, требующія не только смѣшныхъ жестовъ и гримасъ, но и артистическаго пониманія движеній человѣческой души. Внѣшній блескъ скрываетъ внутреннюю пустоту. Самое значеніе театровъ, какъ культурнаго фактора, такимъ образомъ утрачивается,—печальное явленіе, которое заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Облагораживающее значеніе искусства отстываетъ не только на второй планъ, но и вовсе исчезаетъ, подчиняясь требованіямъ буржуазнаго вкуса. Авторы не пытаются «глаголомъ жечь сердца людей», предпочитая шутить и смѣшить; театры полны, гонорары получаются хорошіе; все обстоитъ благополучно. Сила живаго смѣха, вызываемаго комедіями такихъ мастеровъ, какъ Мольеръ, замѣнилась хихиканьемъ; зрители, уходя изъ театра, не чувствуютъ ни душевнаго подъема, ни отвращенія къ пошлости, «не обрѣтаютъ въ себѣ ни честнаго негодованія, ни злобы». По словамъ Сенъ-Бева, именно таковы были результаты впечатлѣній отъ комедій Мольера. Возрожденіе театра является одною изъ серьезныхъ задачъ будущаго.

О. П.

## Самообожаніе.

М. В. Дальскій нѣсколько разъ «удостаивалъ» меня своимъ вниманіемъ. Но пока оно не выходило изъ рамокъ, хотя и «отмѣнно любезныхъ», но частныхъ бесѣдъ, я не считалъ себя вправѣ утруждать читателей вопросами нашей, увы, во многомъ дешевой, актерской этикой. Но Дальскій-актеръ снизошелъ до Россова-актера въ печати, и Россовъ, цѣня «снисхожденіе», съ галантною былыхъ маркизовъ, не желаетъ быть обвиненнымъ въ невоспитанности къ «вершинамъ» искусства, на которыхъ, безъ сомнѣнія, г. Дальскій полагаетъ свое мѣсто-пробываніе.

Теперь серьезно. Я знаю Дальскаго давно. Поговорить о немъ подробно очень стоитъ. Этотъ актеръ—весьма краснорѣчивое явленіе нашей закулисной жизни. Только за кулисами могутъ вырабатываться такія крайне причудливыя организаци, въ смыслѣ самовлюбленности. И это представляетъ интересъ, какъ міръ совершенно особой психологіи и въ этомъ оправданіе настоящей статьи.

Дальскій характеризуетъ собою цѣлую плеяду актеровъ, вышедшихъ на сцену подъ страшнымъ обаяніемъ могучаго таланта покойнаго Иванова-Козельскаго. По крайней мѣрѣ таково мое впечатлѣніе отъ игры Дальскаго и актеровъ его школы, а, можетъ, и типа.

Эта упрощенная передача самыхъ декламацион-

ныхъ, повышенныхъ мѣстъ данной роли, это стремленіе «жить» на паузахъ, тающія сахарныя ноты при выраженіи нѣжныхъ чувствъ, манера расчленять каждую фразу, придавать окраску жгучаго чувства или мучительной мысли, это властное до дерзости желаніе толковать чуть не каждое слово изображаемаго образа и застывать въ какомъ-то мистическомъ трансѣ на одной, преобладающей интонаціи— все это потрясающе великолѣпно было у Иванова-Козельскаго, не смотря на его не совѣмъ благодарную фигуру, пренебреженіе стильными подробностями и очень замѣтную, досадную слезливость тона,—и все это, къ сожалѣнію, далеко не такъ хорошо у Дальскаго (я не говорю уже о его послѣдователяхъ, усвоившихъ въ квадратѣ недостатки Дальскаго).

Тѣмъ не менѣе Дальскій все-таки талантъ, и— крупный. Принадлежа къ школѣ Иванова-Козельскаго по основному характеру своей игры, онъ совершенно самостоятеленъ въ пониманіи исполняемыхъ имъ ролей, оригиналенъ во внѣшнихъ проявленіяхъ внутренней сущности того, что изображаетъ.

Въ чемъ же дѣло? Почему у Дальскаго нѣтъ того, по истинѣ, триумфальнаго шествія по Россіи, какое почти цѣлыхъ 12 лѣтъ длилось у Козельскаго?

Замѣйте при этомъ, что Козельскій всю жизнь былъ лишенъ настоящаго освѣщенія своего подавляющаго таланта со стороны серьезной критики. Этого самобытнаго вдохновенія художника, съ необычайно благородной, изящной душой, колоссальнымъ чутьемъ, всю жизнь холопски упрекали крестьянскимъ званіемъ, военнымъ писаремъ, сирѣчь-«хамомъ» по хамскимъ понятіямъ иной пресловутой «бѣлой кости». Тогда какъ о Дальскомъ, во время его гастролей въ Москвѣ, я самъ читалъ сплошные столбцы дифирамбовъ.

Хотя Дальскій (цитирую по «Кіевск. Театр.») и сказалъ: «мы—первоклассные художники—мы знаемъ себѣ цѣну. Вы думаете, Пушкинъ не зналъ, кто онъ такой? онъ зналъ, онъ не даромъ сказалъ:

«Я памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный»... Но Дальскій, вѣроятно, «шутить изволитъ»... «Ну, что, братъ Пушкинъ?»—Да, такъ, братъ... Большой оригиналь!»—

Можно ли сказать: Пушкинъ и Мочаловъ? Сомнѣваюсь, хотя мочаловскому генію, послѣдующая литература обязана многимъ въ эпоху романтизма. Это вліяніе Мочалова чувствовалось на нашихъ писателяхъ вплоть до появленія Льва Толстого, Достоевскаго и Тургенева.

Многіе поклонники Дальскаго то обстоятельство, что онъ не повторилъ собою прямо царственной славы Козельскаго, объясняютъ условіями современнаго театра. Въ то время де, когда появился Козельскій съ классическимъ репертуаромъ, Шекспиръ только что вышелъ у насъ въ моду, не былъ еще заигранъ (какъ будто безсмертныя вещи можно заиграть). О гастрольяхъ тогда, кромѣ самыхъ знаменитыхъ столичныхъ актеровъ, и мечтать никто не смѣлъ. Если до Козельскаго играли кое что изъ классиковъ Милославскій, Полтавцевъ, Рыбаковъ, то это были актеры, во многомъ жившіе традиціями каратыгинской школы. И вотъ де является человекъ, который совершенно просто, но необыкновенно задушевно заговорилъ въ трагедіи. Это было страшно ново и необычно, и, въ связи съ скромнымъ прошлымъ Козельскаго, и создало ему преувеличенную славу.

Я думаю, для всѣхъ очевидно, что такое объясненіе славы Козельскаго и его значенія вполне бездоказательно. И во времена Козельскаго на класси-

чешкій репертуаръ претендовали многіе—и актеры очень хорошіе—однако, они не имѣли и трети успѣха Козельскаго. Значить, было кое-что такое, что властно приковывало взоры всей театральной Россіи къ этому писарю, «хаму», «доморощенному Сальвини». И это кое-что было, по моему, слѣдующее:

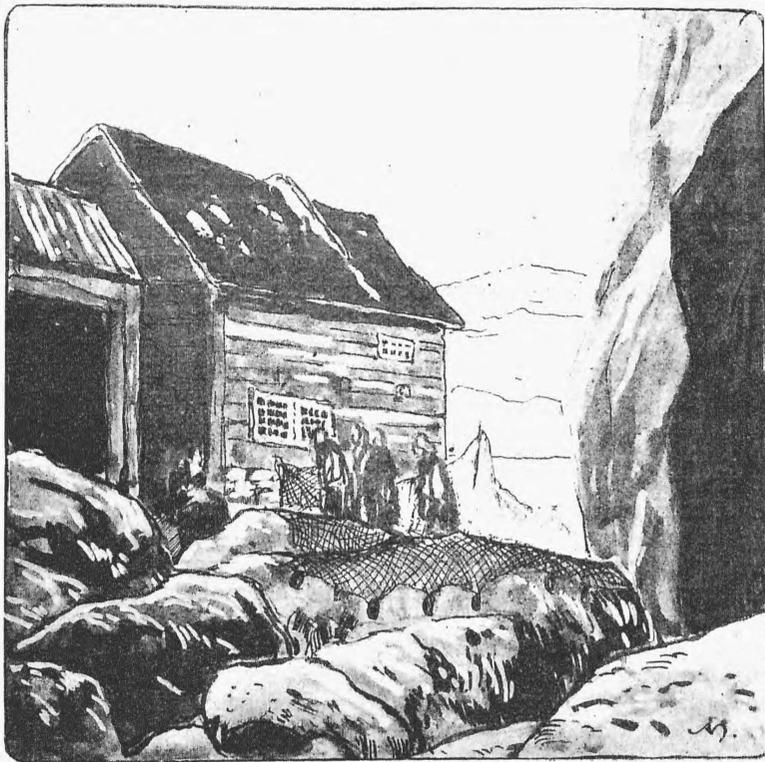
Козельскій прежде всего былъ страшно глубоко и своеобразенъ въ пониманіи самыхъ тончайшихъ явленій внутренняго міра, Дальскій—блестящъ, остроуменъ, но поверхностенъ и сильно склоненъ къ фразѣ и фанфаронству (это сквозитъ теперь въ каждомъ его движеніи на сценѣ). Въ игрѣ Козельскаго часто проглядывалъ безконечно милый взрослый ребенокъ, и это необыкновенно воспитываетъ человѣческое сердце. Въ игрѣ Дальскаго иногда бываетъ много блеску, шику, но отъ этого вѣетъ холодомъ, надуманностью и это не всегда литературно. То что у Козельскаго въ роляхъ было неокрушимымъ сознаніемъ своихъ силъ,—у Дальскаго—часто надменность и тщеславіе. Если Козельскій кое въ чемъ напоминалъ приемы Томазо Сальвини, то въ этомъ сказывалось не жалкое копированіе (кто же изъ большихъ актеровъ настолько себя не уважаетъ), а похвальное стремленіе достигъ идеала игры. Тогда какъ въ рукахъ Дальскаго великіе сценическіе образцы-канва для собственнаго умничанья (такое впечатлѣніе мое). У Козельскаго въ роляхъ всегда чувствовалась непосредственность, натура, смѣлый, стихійный розмахъ, у Дальскаго «игра въ геніальничанье». Техника Козельскаго была небрежна, примитивна, но благородна и выкупалась прирожденной артистичностью, техника Дальскаго великолѣпна, въ смыслѣ всякихъ актерскихъ штукъ—уходовъ, положеній, но подчеркнута до грубости (какъ у Эрнеста Поссарта) и потому неприятна.

Но, увы, теперь техникой никого не удивишь. Теперь есть любители, типичные любители, хотя сравнительно, давно ставшіе профессионалами, которые намъ, актерамъ, «утрутъ носъ» въ этомъ отношеніи. «Не стану называть ихъ имена—узнаешь по портрету»...

Но искусству отъ этого совѣзмъ не радостно. Завѣса съ священнаго храма почти уже сорвана, вдохновеніе грубо осмѣяно и иезуитски-хитро названо «нутромъ», т. е. самоиграніемъ себя—типичнымъ элементомъ любительства (съ большой головы на здоровую, значить). Воздвигнуть алтарь вздохамъ, намекамъ, сверхчувственнымъ безчувствіямъ. Орда любительства—эти раздувшіеся театроманіей пауки, очень гордые тѣмъ, что исправно зубрили книжки, лекціи въ гимназіи и университетѣ и, наконецъ, въ этихъ «спасительныхъ» театральныхъ школахъ, прикрывая символизмомъ, декадентствомъ свои «блѣдныя ноги», рачьи глаза и голоса несмазанной телѣги или граммофона, очень скоро задушатъ своей численностью прирожденныхъ актеровъ—всегда по природѣ скромныхъ, застѣчивыхъ и даже, нерѣдко, не особенно грамотныхъ, но съ душой, способной прозрѣть весь міръ.

И хотя г. Дальскій настоящій артистъ, но не ему побѣдить нашествіе этой орды, во многомъ задающей теперь тонъ современной публикѣ, средѣ которой вѣдь тоже не мало кандидатовъ въ сценическіе жрецы вздоховъ, намековъ, сверхчувственныхъ безчувствій.

## МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.



„Брандъ“, карт. 3-я.

Рис. А. Любимова.

Не знаю, насколько ясно изъ моего сопоставленія Дальскаго съ Козельскимъ опредѣлилась настоящая величина ихъ обоихъ и причина, почему Дальскій значительно меркнетъ передъ Козельскимъ, но мнѣ кажется, что и самый строгій судья не могъ бы заподозрить мое пристрастіе къ Дальскому. Если я позволилъ себѣ (въ противность «этикѣ» актерства) высказать Дальскомъ свое мнѣніе какъ объ актерѣ, то только потому, что онъ высказалъ свое мнѣніе обо мнѣ.

Въ началѣ статьи я сказалъ, что Дальскій талантъ и—крупный. Это я вновь подтверждаю. Но этотъ талантъ совершенно лишенъ сердечности и романтизма, т. е. способности стихійно, непреодолимо, въ какомъ-то беззавѣтномъ мистическомъ упоеніи уноситься душой въ таинственную даль небесъ и съ дѣтскимъ довѣріемъ, съ цѣломудріемъ божественнаго экстаза, почти безсознательно сливаться съ изображаемою ролью.

Безъ этихъ качествъ нѣтъ, не было и не будетъ истинно трагическаго актера. Дальскій, какъ ни мучительно сильно его желаніе прыгнуть выше головы, не трагикъ, а прекрасный оригинальный актеръ на драматическія роли современнаго репертуара. То, что многіе даже хорошіе критики называютъ у Дальскаго трагизмомъ, есть въ сущности, только яркій сочный темпераментъ, т. е. вмѣсто глубокаго чувства—глубокая страстность (чувство движется побужденіемъ души, а страстность—побужденіемъ крови); вмѣсто сердечности (результатъ великодушія)—острая, щекочущая нѣжность, какъ одно изъ главныхъ орудій какого-нибудь сильнаго эгоистическаго желанія; вмѣсто инстинктивнаго проникновенія въ самые сложные тайники роли,—красивый, но холодный трактатъ разсудочности и вмѣсто могучаго, безконечнаго воображенія—опредѣленная, конечная фантазія.

Справедливость требует замѣтить, что въ началѣ карьеры Дальскаго отъ него можно было ожидать гораздо больше.

Позвольте нѣсколько вернуться къ прошлому. 16 лѣтъ назадъ, послѣ безконечныхъ мытарствъ мнѣ удалось въ Москвѣ умолить извѣстную артистку Е. Н. Гореву принять меня на выхода. Она сжалилась надъ бѣднымъ, смѣшнымъ «молодымъ человѣкомъ» и я наконецъ попалъ «въ этотъ храмъ волшебства». Счастью моему не было границъ. На выданный мнѣ авансъ я прежде всего купилъ на знаменитой «Сухаревкѣ» какой-то невозможный цилиндръ за 1 р. и воображалъ, что на меня смотритъ вся Москва. Въ такомъ то блаженно-мальчишескомъ состояніи духа я отправился въ театръ на репетицію. Готовилась къ постановкѣ лучшая вещь, чудеснѣйшій, облитый всѣми лучами поэзіи «Донъ-Карлосъ»; мы, молодые, конечно, держались на почтительномъ разстояніи отъ «первачей». Я, напримѣръ, даже стѣснялся сѣсть въ ихъ присутствіи, они мнѣ казались какими то олимпийскими божествами. Но особенно меня приковало лицо стройнаго, гибкаго съ высокой грудью актера; право, въ немъ показалось мнѣ что-то байроновское, особенно хороши были глаза—большіе, каріе, то мерцающіе, какъ звѣзды, то горящіе страстнымъ, бурнымъ пламенемъ; все это минутами, освѣщалось неизъяснимо притягивающей къ себѣ улыбкой, а когда онъ заговорилъ на сценѣ какъ донъ-Карлосъ—я окончательно былъ въ его власти и тутъ же рѣшилъ: вотъ кто достойно замѣнитъ божественнаго Козельскаго. Голосъ его тогда звенѣлъ и переливался настоящей музыкой и бышей черезъ край страстностью. Этотъ голосъ необыкновенно подходилъ для средневѣковаго юноши-рыцаря. Этотъ голосъ былъ очень силенъ, но не грубъ, очень нѣженъ, но не приторенъ, восторженъ, повышенъ, но не декламационенъ, а главное въ немъ была какая-то старинная красочность, т. е. способность посредствомъ волнующихъ, гармоническихъ интонацій рисовать въ звукахъ разнообразныя картины исторической жизни и непосредственность ея приемовъ.

Актеръ этотъ былъ Дальскій. Думалъ ли я, что мнѣ съ истинной грустью придется писать о Дальскомъ нынѣшнюю статью? **Н. Россовъ.**

## Русскіе концерты въ Парижѣ.

### III.

Въ программѣ третьяго концерта пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія и пригласить для привлеченія публики Фелію Литвинъ. Эта талантливая пѣвица, вообще пользующаясь здѣсь большимъ успѣхомъ, на этотъ разъ, увы, прошла малозамѣченной. И это только потому, что Литвинъ запѣла по-русски! Французы совершенно не понимаютъ русской музыки, а главное, и не желаютъ ея понимать. Это сказывается теперь, когда концерты подходятъ къ концу и успѣхъ ихъ падаетъ.

Число участниковъ въ этомъ концертѣ было ограниченное: Фелія Литвинъ, Никишъ, Шаляпинъ, Юсифъ Гофманъ и только.

Шаляпинъ былъ не въ ударѣ, да и выбралъ такія произведенія Мусоргскаго (гимнъ смерти, трепакъ), которыя опять таки не произвели на французозъ другого впечатлѣнія, какъ чего-то „pittoresque“. Никишъ и Гофманъ успѣха не имѣли. Последняго сравнивали съ салоннымъ австрійцемъ Грюнфельдомъ или Пюньо. Оба выступали въ Россіи, Грюнфельдъ въ Павловскѣ лѣтъ десять назадъ, второй, кажется, тамъ-же, но позже обоихъ находили *неизмиримо* выше Гофмана (!)

Изъ оркестровыхъ вещей имѣла большой успѣхъ „Франческа да-Римни“ Чайковскаго и отчасти „Млада“ Римскаго-

Корсакова. „Плачь Ярославны“ изъ „Игоря“ Бородина, превосходно, съ тонкими нюансами исполненный г-жей Литвинъ, не понравился.

Повторяю то, что говорилъ въ первомъ письмѣ. Французская публика, воспитанная на изящномъ Массенѣ, не понимаетъ русской музыки и прививать ее въ Парижѣ, да еще въ концертномъ исполненіи русскихъ пѣвцовъ врядъ-ли возможно главнымъ образомъ потому, что къ ней здѣсь относятся съ предвзятостью и предубѣжденіемъ.

Между прочимъ характерная подробность. Большинство газетъ теперь уже обходятъ русскіе концерты обиднымъ молчаніемъ—Кто проникнетъ въ тайну парижской publicit  ?

### IV.

30-го мая состоялся послѣдній концертъ. Какъ этотъ, такъ и предыдущій прошли при почти полномъ залѣ, надо сказать правду, наиболѣе понравились интернаціональной парижской публикѣ, особенно послѣдній, въ которомъ окончательно сыгравшійся оркестръ показалъ себя въ полномъ блескѣ.

Вообще-же оркестровая часть все время была выше вокальной. Причина—нѣкоторые русскіе артисты относились къ своей задачѣ съ обычной россійской халатностью и неаккуратно являлись на репетиціи, а на концертахъ волновались, какъ новички, что понятно отражалось на исполненіи. Между прочимъ четвертый концертъ въ большей своей части не представлялъ интереса новизны, такъ какъ исполнявшіеся въ немъ произведенія Мусоргскаго и Бородина достаточно хорошо знакомы парижской публикѣ по концертамъ Ламурѣ, Шевильяра и отчасти Колонна.

Г. Гофманъ, выступившій съ концертомъ Ляпунова, имѣлъ средний успѣхъ, а критики говорили, что у него „недурная“ техника и только. Большой, шумный успѣхъ выпалъ на долю самого Глазунова, когда онъ появился на эстрадѣ. Характерно, что сами „маэстро“ больше всего заинтересовали парижанъ. Все время они пользовались выдающимся успѣхомъ, особенно Римскій-Корсаковъ. Вотъ только москвичъ Рахманиновъ какъ-то прошелъ незамѣченнымъ. Очень понравилась колоритная музыка „Баба Яга“ Лядова—вещи здѣсь совершенно неизвѣстной—„Подводное царство“ изъ „Садко“ Римскаго-Корсакова вызвало бурю восторговъ. Здѣсь впервые выступилъ новый теноръ Маринской сцены Матвѣевъ и произвелъ прекрасное впечатлѣніе, особенно мощью своего голоса.

Парижская пресса относилась все время съ предубѣжденіемъ, умышленно замалчивала концерты, ожидая новыхъ подачекъ за publicit  .

Концерты эти обошлись около 70-ти тысячъ рублей. Когда

## МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТ. ТЕАТРЪ.



„Брандъ“.

Фогтъ (г. Лужскій). Рис. А. Любимова.

голодаютъ цѣлыя губерніи и народъ пухнетъ отъ голода, выбирается гора денегъ на устройство концертовъ г. Парижа! Особенно это можно сказать теперь, когда концерты окончились и результатовъ никакихъ не достигнуто. Разказы-же о томъ, что результатомъ является постановка въ „Oréga Comique“ „Снѣгурочки“ — прямо ложь. Это было ужерѣшено давно, задолго до начала русскихъ концертовъ. Доказательство, что Каррѣ заказалъ переводъ парижскому журналисту Лалю, кажется, еще прошлымъ лѣтомъ и уже черезъ какую нибудь недѣлю партитура съ французскимъ текстомъ идетъ въ печать.

Эти концерты не достигли цѣли. Они были не по времени, да и за дѣло взялся человекъ неопытный въ музыкальномъ дѣлѣ. Но, конечно, г. Дягилевъ человекъ ловкій... *Idem.*

## Д глупостяхъ на ушко.

### I.

Счетъ кружкамъ — возникшимъ, возникающимъ и еще «имѣющимъ» возникнуть — мной, конечно, утерянъ. Я всегда былъ въ статистикѣ слабъ. Но я хорошо знаю, что этихъ кружковъ въ одинъ годъ повыскакало такъ много и съ такой поспѣшностью, что, будь это не зимой, а лѣтомъ, бабы говорили бы, что «пора грибная».

Я долгое время не понималъ, зачѣмъ возникаютъ эти милыя компаніи, какъ двѣ капли воды похожія одна на другую, такъ что, если бъ не разные адреса на повѣсткахъ, т. е. разные помѣщенія, было бы въ высшей степени трудно опредѣлить: повтореніе это одного и того же или нѣчто новое. Но и при разныхъ адресахъ нельзя было съ увѣренностью сказать, одинъ ли это передвижной театръ маріонетокъ, или ихъ нѣсколько, по одному лекалу скроенныхъ.

Присутствуя на этихъ почтенныхъ собраніяхъ и слушая чтеніе стиховъ, большею частью уже напечатанныхъ въ мелкой сатирической прессѣ, или ежедневно острихихъ газетахъ, эти кургузенькіе и легковѣсные фельетонцы съ такимъ большимъ чувствомъ читавшіеся предъ покорной въ своемъ глубокомъ безразличіи аудиторіей, я, между зѣвотой и тошнотой, старался опредѣлить чего здѣсь больше: беззастѣнчивости у господъ «референтовъ», или безропотности у господъ слушающихъ. И не могъ опредѣлить. Должно быть, потому, что эти величины находятся между собой въ прямомъ соотношеніи и, такъ сказать, прямо пропорціональны. Т. е. чѣмъ беззастѣнчивѣе референтъ, тѣмъ еще болѣе безропотна предъ нимъ публика, и чѣмъ безропотнѣй слушающій ягненокъ, тѣмъ развязнѣй и безпардоннѣй господинъ читающій референтъ. Величины прямо пропорціональныя.

Въ обратной же пропорціи эти величины находятся къ здоровому смыслу: чѣмъ меньше смысла, тѣмъ безропотнѣй одни и беззастѣнчивѣй другіе.

Такимъ образомъ, эти «пути дерзанія» проходятся тѣмъ легче, чѣмъ больше освобожденъ самъ путешественникъ отъ багажа здравогомыслія.

### II.

Отличительная и, — я сказалъ бы, — героическая черта всѣхъ этихъ выступающихъ храбрецовъ пока заключалась въ одномъ: въ безстрашіи. Зудъ фигурированія, появившійся у «публичныхъ» поэтовъ и беллетристовъ, выползающихъ со своими клоунскими «знаменами» и неграмотными «борьбами», оказалась гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ можно было думать.

Когда я описывалъ на этихъ столбцахъ «концертирующихъ литераторовъ», я ни минуты не думалъ,

что этой статьѣ когда-нибудь понадобится продолженіе, и что чесотка мелкаго тщеславія перенесется въ совсѣмъ юные, совсѣмъ безпомощные и, какъ мнѣ казалось, искренне вѣрующіе въ искусство и мысль слои.

Я ни минуты не предполагалъ чтобы эта тяжелая зараза перешла въ студенческіе кружки и не ждалъ видѣть на «каедрѣ» такихъ «делегатовъ» отъ студенческаго искусства, какихъ мнѣ пришлось услышать и потомъ слушать много скучныхъ разъ. За исключеніемъ одного единственнаго вечера, когда читалъ г. Луначарскій, и ему возражали Максиміанъ Волошинъ и Вячеславъ Ивановъ, я не припомню ни одной интересной мысли, ни одного свѣжаго слова, ни одного цѣннаго замѣчанія. Но какой же это «кружокъ молодыхъ», позвольте узнать, если за цѣлую зиму эти «молодые» выставили трехъ молодыхъ писателей, которыхъ мы всѣ, все равно, читаемъ и знаемъ, и которые хороши и безъ этого кружка «молодыхъ»?

А все остальное было необыкновенно самонадѣянно, необыкновенно самодовольно, необыкновенно важно и авторитетно, но все это было очень жалко и грустно, и звучало парой дешевыхъ и къ тому же спорныхъ брошюркъ.

Правда, все это можетъ быть подавалось очень горячо. Но, собственно, горячими должны быть блинчики на масляницѣ, рефератамъ же слѣдовало быть не столько жаркими, сколько основательными и хоть немного индивидуальными.

Но ничего этого не было и оттого всѣ мало-мальски понимающіе въ искусствѣ откровенно хотѣли спать, а неинтересовавшіеся искусствомъ спали просто.

Это былъ скучный годъ, это были скучные (дѣйствительно, до дерзости) референты, это были скучныя аудиторіи и по провѣркѣ оказывается, что не скучно было только взволнованнымъ (должно быть, отъ «успѣха») референтамъ.

### III.

Но дѣло объяснялось, въ сущности, просто. Именно, — тѣ изъ нихъ, которыхъ пускали и пускаютъ въ газеты и журналы, говорили свои глупости во всеуслышаніе, въ этихъ газетахъ и этихъ журналахъ. Но такъ какъ пускали въ печать не только не всѣхъ, а даже небольшую часть изъ этихъ страдающихъ зудомъ тщеславія господъ, то тѣ, которымъ не улыбнулся печатный станокъ, и которымъ, такимъ образомъ, не привелось публично кричать о себѣ въ прессѣ, образовали кружки и въ нихъ стали говорить глупости, такъ сказать, на ушко.

Пророчили марксистское искусство и марксистскую критику, и если не успѣли еще предсказать марксистскаго рояля, марксистской статуи, марксистской симфоніи и марксистской «nature morte», то только потому, что учебный годъ во-время кончился и настали каникулы.

Не понимали (и это было искренно) элементарно ясныхъ стиховъ и просили объясненія и на это уходили вечера, такъ что стихотвореніе, прочитанное въ пять минутъ, требовало для себя еще пяти часовъ, чтобъ стать понятнымъ. Политику критиковали здѣсь съ точки зрѣнія генераль-баса, а версификацію съ точки зрѣнія военно-полевой юстиціи и ни къ чему никогда не приходили, ничего не понимали другъ у друга и, надо отдать справедливость, и не хотѣли понимать и не могли, ибо говорили на разныхъ языкахъ. Если-бъ все это напечатать въ газетѣ, она осталась бы на другой день безъ подписчиковъ, т. е. не вышла и этимъ дѣло могло

благополучно окончиться. Но это были глупости на ушко. Но это были тихія собранія отважныхъ «референтовъ», тихихъ по успѣхамъ въ вопросахъ искусства и громкихъ только по поведенію. Здѣсь не было никакой организованности и ее здѣсь боялись, какъ боятся редактора начинающіе бездарности. Здѣсь не было плана, потому что онъ былъ страшенъ, какъ послѣдовательность. Здѣсь не было знаній и таланта, потому что ихъ надо имѣть. И потому здѣсь не оказалось въ результатѣ никакихъ результатовъ и публика никогда не знала, куда она пришла, а референты не знали, кого они удивляютъ.

#### IV.

И какія темы, и съ какимъ апломбомъ!

Въ пятнадцать минутъ «лекторъ» клалъ на обѣ лопатки весь символизмъ.

Въ двадцать минутъ другой лекторъ созидалъ драмы будущаго; третій за двумя глотками лекторской воды успѣвалъ покончить со всей критикой, существующей и существовавшей, русской и европейской, и не проглотивъ третьяго, точно, до одной миллионной, вычислялъ предѣлы, границы и формулы критики будущаго.

А милая, бѣдная, покорная и утомленная, наивная аудиторія послушно выживала въ сладкомъ полубытьѣ эти побѣдоносныя четверти часа и хлопала съ полупросонья въ свои добрыя ладошки удовлетворенно удалявшемуся свѣтилу.

И тогда начинались пренія, самый юмористическій номеръ, гдѣ говорилось опять очень горячо, и опять очень авторитетно обо всемъ, что лежало на оппонентскихъ душахъ, кромѣ того одного, что составляло «сюжетъ» (sujet) «реферата».

Но удалившійся лекторъ ждалъ.

Онъ зналъ, что послѣднее слово принадлежитъ ему, и такъ какъ хорошо понималъ, что это не пренія, а только новые рефераты и новыя фигурирования, то и не слушалъ ихъ, а курилъ, ибо послѣ нихъ надо было снова не возражать, а говорить и, по возможности, какъ можно больше «вообще». До «лектора» и послѣ «преній» выступали поэты и переводчики и «читали» свои давно напечатанные стихи. И ихъ тоже слушали... во снѣ...

И мнѣ понятно то недоумѣніе, съ которымъ обратился, въ первый и послѣдній разъ выступавшій въ кружкѣ Луначарскій:

— Я не понимаю, къ чему всѣ эти ваши собранія?

А кто жъ это понимаетъ?

Собственно, понять, пожалуй, и можно, но, вѣдь, это не оправданіе факта, а, въ лучшемъ случаѣ, только его объясненіе, потому что въ худшемъ это, — самое настоящае осужденіе всѣхъ этихъ безъ роду и племени Мазелей, Юнгеровъ—и какъ они тамъ еще называются?

— Что-жъ, вы противъ молодежи?

Нѣтъ, я собственно противъ бездарности.

Петръ Пильскій.

## Казахскія письма.

Необыкновенно продолжительный въ этомъ году зимній сезонъ смѣнился недолгимъ и у насъ довольно таки безцвѣтнымъ сезономъ весеннимъ. Въ городскомъ театрѣ подвизались артисты преимущественно изъ драматической труппы г. Соболевцова. Они образовали товарищество. Въ составъ его вошли и нѣсколько новыхъ артистовъ. Упомяну г-жу Ча-

русскую, гг. Вересанова и Лидина. Товарищество продолжало все тотъ же пестрый, безидейный и бессистемный репертуаръ, какой держался у насъ всю зиму.

Виновать, одна идея весьма сказывалась въ дѣятельности товарищества, идея весьма простая: сборъ!

Къ заслугамъ товарищества надо отнести постановку „Жизни человѣка“. Я не принадлежу къ поклонникамъ этой пьесы. Ея безотрадный и безмѣрный пессимизмъ въ концѣ концовъ бьетъ мимо цѣли. Qui embrasse trop n'etreint rien. Талантливый авторъ безтрепетно поднимается и ставитъ мировые и вѣковѣчные вопросы. Но вѣдь это все тѣ же вопросы, съ которыми обращался къ морю гейневскій юноша. Мнѣ не зачѣмъ напоминать вамъ, что Гейне рѣзко обзываетъ вопрошателя попросту дуракомъ. Можетъ быть, я неправильно и неясно понялъ „павость“ пьесы, основную ея идею.

— Придя изъ ночи—вѣщаетъ Нѣкто въ сѣромъ— Человѣкъ возвратится къ ночи и сгинетъ безслѣдно въ безграничности временъ, не мыслимый, не чувствуемый, не знаемый никѣмъ.

Такъ. А дальше что? Какой прикажете отсюда сдѣлать выводъ? Если вѣрно, что драма должна если не разрѣшить, то намѣтить то или иное рѣшеніе или освѣщеніе проблемы добра и зла, то „Жизнь человѣка“ рѣшительно этому требованію не удовлетворяетъ. Бесплодный пессимизмъ.

Впрочемъ критика пьесы Андреева не входитъ въ задачу скромнаго корреспондента вашего. А потому punctum.

Несмотря на все вышесказанное, я долженъ отмѣтить, что представленіе „Жизни человѣка“ было едва ли не самымъ интереснымъ и скажу еще самымъ пріятнымъ спектаклемъ всего сезона.

Въ театрѣ чувствовалась нервная атмосфера приподнятаго внимательнаго ожиданія. И когда суровый авторъ устами своего „Нѣкто“ обратился къ переполненной зрительной залѣ и сталъ увѣрять насъ, что мы пришли въ театръ „для забавы и смѣха“ онъ былъ на этотъ разъ рѣшительно неправъ. Зрительная зала серьезно и вдумчиво ждала, что скажетъ ей любимый писатель. Въ этотъ вечеръ верхи какъ бы помѣнялись ролями съ партеромъ. Эти верхи, переполненные учащейся молодежью, грозно обрывали всякій шумъ и движеніе въ партерѣ и требовали отъ партера сосредоточеннаго вниманія. Было ясно, что въ этотъ вечеръ театръ дѣйствительно превратился, по крайней мѣрѣ для верховъ въ храмъ, гдѣ должны были раздаться вѣщія рѣчи. И это благородное трепетаніе зрѣющей и чуткой мысли было невыразимо пріятно.

Потомъ по мѣрѣ развитія дѣйствія интересъ къ пьесѣ видимо сталъ падать. Тяжелымъ облакомъ нависло съ верховъ скорбное, тоскливое недоумѣніе; финалъ былъ встрѣченъ сдержаннымъ аплодисментомъ. Сигналъ изъ Одессы не былъ еще данъ и никакихъ истинно русскихъ проявленій не послѣдовало, хотя роль „Нѣкто въ сѣромъ“ была исполнена г. Кручиннымъ превосходно, съ большой силой и выразительностью. Г. Щепановскій (Человѣкъ) былъ удовлетворителенъ, но не болѣе. Не было проникновенія ролью и въ сильныхъ мѣстахъ слышался только сухой крикъ, не согрѣтый чувствомъ. Очень мило сыграла г-жа Чаруская Жену Человѣка. Артистка не играла у насъ два сезона. Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что она сдѣлала серьезные успѣхи. Окрѣпло дарованіе, развилась и усовершенствовалась техника. Интересная, симпатичная и интеллигентная артистка. Новымъ былъ для Казани г. Вересановъ. Толковый актеръ, но игра его мало заразительна, тусклый голосъ.

Товарищество въ матеріальномъ отношеніи сдѣлало очень хорошія дѣла. Оно и неудивительно, Казанское театральное дѣло—золотое дно. Крупный сравнительно очень культурный центръ—Казань имѣетъ только одинъ театръ. Больше дѣваться некуда. Это даетъ основаніе городу быть требовательнымъ въ отношеніи труппы, у антрепренера же легко можетъ быть поэтому же является мысль, что разъ все равно пойдутъ, то и особенно стараться нечего.

Нынѣшнему антрепренеру г. Соболевцову-Самарину пришлось недавно выслушать отъ театральной комиссіи много очень кислыхъ словъ. И приходится сказать, что комиссія во многомъ права. Въ самомъ дѣлѣ не паразитично-ли? Заарендовавъ и эксплуатируя, такъ сказать, подъ своей фирмой нашъ театръ, г. Соболевцовъ сначала возымѣлъ вполне нелѣпое желаніе служить актеромъ у Крылова въ Ростовѣ. Это—имѣя на рукахъ три своихъ крупныхъ театра и столько же труппъ! Не антрепренеръ, а сверхъ человѣкъ, всечеловѣкъ, вездѣсущій. Разумѣется, актерская карьера г. Соболевцова въ чужой труппѣ столь же быстро окончилась, сколь неожиданно началась. Въ Казань онъ за весь сезонъ даже не заглянулъ, вульгарно выражаясь, хотъ бы плюнулъ. Это, впрочемъ, отнюдь не помѣшало г. Соболевцову поставить въ началѣ сезона свою фамилію въ составѣ Казанской труппы. Онъ былъ такой же казанскій актеръ, какъ бывають въ католической церкви episcopus in partibus infidelium.

Въ концѣ концовъ театральная комиссія, въ общемъ крайне благодушная и снисходительная, разобидѣлась. Она потребовала, чтобы на будущее время онъ самъ работалъ въ Казани, указала, что въ истекшемъ сезонѣ драматическая труппа была въ общемъ очень слабая, что даже такая крупная сила какъ

покойный Галицкий, никѣмъ замѣненъ не былъ. Сказала театральная коммисія очень кислое слово и насчетъ представленнаго ей состава труппы на будущій сезонъ. Тутъ уже театральная коммисія, на сей разъ пополненная въ своемъ составѣ приглашенными ею „свѣдущими людьми“, разошлась во всю. Ваяя по всѣмъ по тремъ. Коммисія обнаружила такую глубину, такую бездну премудрости, что я, долженъ сознаться откровенно, прямо испытываю теперь робость и почтение передъ нею. Коммисія, какъ это оповѣщено въ мѣстныхъ газетахъ нашла, что актеръ NN (опускаю фамилію) неврастеникъ, а не герой-любовникъ, другой актеръ, показанный въ труппѣ, лирической любовникъ, а потому, требуетъ отъ г. Соболичкова коммисія, давайте намъ героя-любовника. Понимаете, какія тонкія различія въ амплуа?

Актриса, приглашенная на роли комическихъ старухъ, опять таки не годится, по мнѣнію коммисіи, на это амплуа: въ ней нѣтъ комизма. Молодая героиня не молода, драматическая инженерю—какъ коммисія извѣстно, есть въ сущности инженерю комикъ. И такъ далѣе.

Какъ видите, и путь г. Соболичкова даже у насъ въ Казани не всегда усѣянъ розами. Все это было бы грустно если бы не было смѣшно. Г. Соболичковъ—„магъ и волшебникъ“ и чудеснымъ образомъ самая страшная канонада театральнаго коммисіи оказывается для него игрушечной палкой изъ картонныхъ пушекъ. Вполнѣ неуязвимый мужчина. Я увѣренъ, что онъ съ полнымъ спокойствіемъ принялъ уничтожающее посланіе театральнаго коммисіи.

Мнѣ надо бы еще сказать о заѣзжей оперѣ, игравшей у насъ въ пасхальную недѣлю и вообще о нашихъ музыкальныхъ дѣлахъ. Но до другого раза. Отлагаю до слѣдующаго письма и замѣтки объ ученическихъ спектакляхъ, а также о концертантахъ и лѣтнихъ развлеченияхъ. Упомяну только о триумфѣ Вяльцевой. Странный двусмысленный триумфъ. Почти накануне концерта, когда почти всѣ билеты были проданы, въ мѣстныхъ газетахъ появилось глухое извѣстіе, что студенты предлагаютъ бойкотировать концертъ. Мотивъ—письмо къ Дубасову, если не ошибаюсь, уже опровергнутое. На концертъ въ переполненномъ залѣ было однако изрядно молодежи. „Диву“ встрѣтили холодно. Было даже легкое, но явственно слышное шиканіе. Этого уже я не могу взять въ толкъ. Никто не неволилъ публику идти на концертъ, но идти за тѣмъ, чтобы шикать! Нелѣпо. Ледъ между публикой и гастролершей растаялъ только къ концу вечера. Оставшіеся иные любители Вяльцевы выражали шумно свои восторги и даже, какъ писали мѣстныя газеты, вынесли ее на рукахъ. Я этого самъ не видалъ. Лучше всего то, что на другой день послѣ концерта въ „Волжскомъ Курьерѣ“ было перепечатано изъ какой-то газеты поразительное по своей наглости письмо г-жи Вяльцевой, если только это не мистификація. О письмѣ этомъ въ „Т. и Иск.“ тоже, впрочемъ, упоминалось.

М. Зельдовичъ.

## Провихцiальная лѣтонись.

**ПЕРМЬ.** Въ корреспонденціи моей изъ Перми (№ 11 „Т. и И.“) упоминалось о попыткѣ мѣстнаго музыкальнаго кружка поставить силами однихъ любителей нѣсколько оперъ. Попытку эту постигла полная неудача, какъ за отсутствіемъ соотвѣствующихъ силъ для главныхъ партій, такъ еще болѣе—хора и, главное, оркестра.

Изъ гастролеровъ, посѣтившихъ нашъ городъ нынѣшнимъ постомъ, надо упомянуть г. Морского, давшаго здѣсь одинъ концертъ, прошедшій съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ. Партнерша его молодая пѣвица г-жа Отрадина-Розенблюмъ, также имѣла значительный успѣхъ. Импресарио г. Морского, г. Рѣзниковъ направился съ пѣвцами въ Сибирь, гдѣ, какъ слышно, дѣлаетъ хорошія дѣла.

Со втораго дня Пасхи по 9 мая въ городскомъ театрѣ играла опереточная труппа г-жи Болдыревой. Были поставлены: „Чары весны“, (2 раза), „Гейша“ (2 раза), „Рудокопъ“, „Монна Ванна“, „Лизистрата“, „Птички пѣвчія“, „Летучая мышь“, „Подъ звуки Шопена“, „Красное солнышко“, „Тайны города“, „Елена прекрасная“, „Веселая вдова“, „Герцогиня Герольштейнская“, „Аскольдова могила“ и фарсы—„Что имѣете показать“, „Бѣдная овечка“ и „Супруги 20 вѣка“. Всего за 20 спектаклей взято 7408 р. 40 к. Составъ труппы былъ приведенъ на столбцахъ „Т. и И.“. Не смотря на значительный составъ ея, около 26 человекъ, кромѣ хора, изъ всего мужского персонала вниманія заслуживаютъ всего двое—Бураковский и самъ Болдыревъ, да и тѣ не пѣвцы, а комики. Изъ женскаго персонала относительнымъ успѣхомъ пользовалась одна лишь г-жа Арлани. Матеріальный успѣхъ труппы обезпечивался канканомъ и такой примѣсью „сала“, что стѣны краснѣли... Труппа пріѣхала безъ оркестра и оперетты стави-

лись частью подъ аккомпаниментъ рояля, частью — сборнаго оркестра. Спектакли носили характеръ шантана. Къ мѣсту и не къ мѣсту въ пьесы вставлялись кюкь-уокъ и матчишъ.

Къ Пасхѣ нѣкто Кржеминскій выстроилъ въ Перми спеціальное зданіе подъ театр „Одеонъ“. затративъ на эту постройку свыше 6000 р., сверхъ большихъ затратъ, произведенныхъ имъ на электрическія машины и другія механическія приспособленія. Театръ этотъ совершенно не посѣщается и предприниматель несетъ большіе убытки.

Съ 12 мая въ городскомъ театрѣ играетъ труппа А. А. Левицкаго, игравшая съ перваго апрѣля до 9 мая въ Екатеринбургѣ, сначала въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, а послѣдніе 10 дней въ театрѣ лѣтнаго сада. Въ Екатеринбургѣ г. Л. были поставлены: „Защитникъ“, „Господинъ бюрократъ“, „Строители жизни“, „Эросъ и Психея“ (3 раза), „Огни Ивановой ночи“, „Поздняя любовь“, „Хаосъ“, „Друзья-пріятели“, „Гетера“ (2 раза), „Генеральша Матрена“, „Наши вѣдьмы“, „Золушка“ (утренній), „Человѣкъ-звѣръ“, трилогія Зулавскаго, „Вильгельмъ Телль“ (2 раза), „Брандъ“, „Индюкъ“, „Что вы имѣете предъявить“, „Торговый домъ“, „Мертвый сильнѣе живого“, „Дорогу женщинамъ“ и „Двѣ на одного“.

Труппа имѣла значительный успѣхъ и за это короткое время антрепризѣ очистилось 1500 р. Л—ій.

**ОРЕЛЬ.** Зимній сезонъ закончился въ матеріальномъ отношеніи болѣе чѣмъ благополучно, давъ 32,000 руб., т. е. болѣе чѣмъ въ прошлыхъ годахъ. Въ художественномъ-же отношеніи вторая половина была не такъ удачна, какъ первая, чему способствовала болѣзнь одного изъ режиссеровъ труппы г. Невѣдомова и имѣвшей здѣсь успѣхъ его жены г-жи Максимовой. Кромѣ того, какъ помнятъ читатели „Театра и Искусства“, недоразумѣнія между г. Невѣдомовымъ и г-жей Максимовой съ одной стороны и другими членами съ другой изъ-за самовластнаго распредѣленія ролей не могли не отразиться благоприятно на дѣлѣ. Разобраться, кто правъ, не берусь. Скажу только, что антрепренеръ г. Крамоловъ держался въ этой исторіи очень корректно, хотя и являлся страдающимъ лицомъ. Онъ даже не воспользовался болѣзью г. Невѣдомова и г-жи Максимовой и не вычелъ ничего изъ жалованья. Наиболь-



В. А. Теляковскій въ парижской командировкѣ.  
(Шаржъ). Рис. Ре-ми.

шимъ успѣхомъ въ послѣднее время пользовались г. Вербинъ и г. Плетневъ. Бенефисы сыпались какъ изъ рога изобилія, но наибольшіе сборы сдѣлала г-жа Петрова-Званцева, пріѣзжавшая на бенефисъ сестры Петровой-Волиной, затѣмъ г-жа Комминова.

Постомъ къ намъ пріѣзжала на три спектакля г-жа Комминовская съ своей труппой. Были поставлены: „Нора“, „Вой бабочекъ“ и „Безприданница“. Сборы 803 р., 550 р. и 666 р., т. е. въ общемъ 2014 р. что даетъ 673 р. на кругъ. Цѣны были очень повышены (обычный полный сборъ 375 р.).

Пріѣзжала и г-жа Яворская на 1 спектакль. Ставила „Шелковичные черви“. Сборъ около 700 руб. Я на спектаклѣ не

блль. Мѣстной прессѣ не понравилась ни холодная игра артистки, ни пьеса.

Съ 6-го мая открылся лѣтній театръ, содержимый г. Крамоловымъ. Сборы пока средніе. Я видѣлъ въ „Новой семьѣ“ Александрова. Г-жа Саблина-Дольская, — премьерша труппы, хотя видимо и опытная актриса, но безъ настоящей экспрессіи. Выдержанно провела роль г. Плетневъ. Слабѣе другихъ была г-жа Идеалова (на роляхъ *ingénue*), повидимому, еще мало опытная актриса. Остальные въ общемъ поддерживали ансамбль.

Пріютился у насъ и электро-біоскопъ, но картины у него шаблонны, скучны и длинны. Посѣщается публикой неважно. И парижскій жанръ не соблазняетъ.

Не мало дается спектаклей и благотворительныхъ, даваемыхъ любителями. Публики на нихъ собирается много, но едва-ли они удовлетворяютъ художественной стороной. Въ концѣ мая пріѣдетъ и передвижной театръ съ Н. Ф. Скарской и П. П. Гайдебуровымъ на 7 спектаклей. *И. Сафоновъ.*

**ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ.** Открытіе лѣтняго сезона въ этомъ году совпало съ Пасхой. 23-го открылись всѣ сады, циркъ, шантаны, а также гастроли въ зимнемъ театрѣ г-жи Р. А. Карелиной-Раичъ. Не трудно было предугадать, что три театра, хотя бы и на пасхальной недѣлѣ, не смогутъ существовать. Такъ и случилось. Открывшая сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ городского сада оперетка С. И. Крылова взяла на кругъ на пасхальной недѣлѣ свыше 400 р. Польская оперетка Г. Мышковскаго въ театрѣ сада общества собранія (Е. Элькинда) по 350 р. А гастроліровавшая въ зимнемъ театрѣ г-жа Карелина-Раичъ за первая три гастролі взяла около 200 р. на кругъ и вслѣдствіе этого должна была прекратить объявленныя 6 гастролей послѣ 4-хъ. Впрочемъ не малое вліяніе оказалъ на сборы плохой ансамбль. Состоялись еще гастролі Пасхаловой, поставившей сестру „Беатрису“ и, къ слову сказать, съ довольно неудачнымъ какъ матеріальнымъ, такъ и художественнымъ успѣхомъ, г-жи Лешковской 3 спектакля (на кругъ взяла въ зимнемъ театрѣ по 556 р.).

Опереточная труппа по составу очень большая (около 100 челов.). Но сразу бросается въ глаза отсутствіе хорошей лирической пѣвицы. Г-жа Пюнтковская, хотя и подписала контрактъ къ г. Крылову, но, повидимому, не пріѣдетъ, такъ какъ держитъ свою антрепризу въ Тифлисѣ. Остается г-жа Полинова, артистка съ очень милымъ, но небольшимъ голосомъ и притомъ мало опытная. Г. Крыловъ на лирическ. партіи пригласилъ г-жу Сергѣеву (кафешантанную пѣвицу) съ очень хорошимъ голосомъ (лирич. сопрано), но послѣ двухъ спектаклей ей перестали давать отвѣтственные роли, къ тому же держится она на сценѣ по кафешантанному. Изъ каскадныхъ примадоннъ первое мѣсто занимаетъ г-жа Жулинская, изящная и хорошая актриса съ красивымъ контральто, — пользуется большимъ успѣхомъ у екатеринославской публики и г-жа Фролова; г-жа Борская комическая старуха съ очень хорошимъ голосомъ. Изъ мужского персонала особое вниманіе обращали на себя г. Грековъ, хороший протастъ—баритонъ, г. Чужбиновъ—комикъ, очень способный, но нѣсколько однообразный; г. Костенко—очень симпатичный комикъ, г. Амираго—съ красивымъ теноромъ, широкимъ по діапазону и ровнымъ во всѣхъ регистрахъ; г. Горевъ—теноръ, съ небольшимъ по діапазону, но приятнымъ и красивымъ голосомъ и хорошей игрой. Г. Горевъ — хороший протастъ. Г. Радовъ (теноръ), съ плохо поставленнымъ и еще невыработаннымъ голосомъ. Изъ баритоновъ г. Чугаевъ и Морфесси. Хоръ и оркестръ очень хорошо звучатъ подъ управленіемъ г. Сибиряка.

Въ постановкѣ замѣтно отсутствіе хорошаго режиссера. Приглашенный режиссеромъ г. Шиллингъ, онъ же первый комикъ, заболѣвъ тихимъ умопомѣшательствомъ и его должны были отправить послѣ перваго же спектакля. Режиссируетъ г. Градовъ, но весь трудъ собственно несетъ на себѣ помощникъ Карасинскій. Сборы замѣтно падаютъ и врядъ ли г. Крыловъ продержится здѣсь до 1 іюля. Придется прибѣгнуть къ гастролерамъ, если не пріѣдетъ г. Пюнтковская. Впрочемъ „новинки“ еще совсѣмъ неиспользованы. Даже „Вдова“ еще не шла. *Мефистофель.*

**ВЕРХНЕУДИНСКЪ.** Итоги сезона 1906—7 г. Антреприза О. С. Луниной-Векшиной. Всѣхъ спектаклей за сезонъ было 76 и два утреника—сеансы синемаатографа. Сезонъ начался 5 октября и кончился масляницей. Перечень шедшихъ пьесъ и валовые сборы: „Набатъ“—375 р. 55 к., „Непогребенные“—248 р., „Трильби“—255 р. 30 к., „Нюбеля“ и „Дочь русскаго актера“—129 р. 60 к., „Супружеское счастье“ и „Цыганскіе пѣсни въ лицахъ“—261 р. 10 к., „Евреи“—270 р. 30 к., „Мѣщане“—136 р. 20 к., „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“ и „Денщикъ подвель“—159 р., „Рабыни веселья“—268 р. 5 к., „Море житейское“ (авторъ—артистъ Волгинъ)—72 р. 30 к., „На днѣ“—430 р. 65 к., „Ночи безумная“ и „Дочь полка“—407 р. 90 к., „Гдѣ любовь—тамъ и напасть“—91 р. 5 к., „Гроза“—92 р. 5 к., „Дѣти солнца“—374 р. 45 к., „Цѣпи“ и „Ночное“—115 р. 60 к., „Ванька-ключникъ“ и дивертисментъ (бен. Снигирева)—493 р. 40 к., „Искушленіе“—171 р. 20 к., „Борцы“—121 р. 5 к., „Безъ солнца“ и „Свадьба“ (бен. Владимірова)—99 р., „Дочь вѣка“ (благотворительный)—383 р. 10 к., „Сестра Те-

реза“—311 р. 55 к., „Нищѣ духомъ“ и „Откликнулось сердечко“ (бен. Лаврецькой)—322 р. 45 к., „Измаилъ“—287 р. 75 к., „Орленокъ“ (бен. Волгина)—148 р. 95 к., „Трудъ и капиталъ“—362 р. 5 к., „Испанскій дворянинъ“—73 р. 70 к., „Люди“—305 р. 55 к., „Соколы и вороны“ и „Вѣрочкинъ секретъ“ (бен. Рутковскаго)—196 р. 30 к., „Холодные души“—100 р., „Верхнеудинскія труппы“ и „Бѣловая бабушка“ (бен. Рутковскаго)—274 р. 65 к., „Уриель-Акоста“—104 р., „Потонувшій колоколъ“—176 р. 70 к., „Кузьма Мининъ“ (бен. Добролюбова)—43 р. 20 к., „Евреи“ (благотвор.)—340 р. 50 к., „Князь Серебряный“—244 р. 70 к., „Весенній потокъ“—256 р. 15 к., „Лиса Патрицъевна“—251 р. 20 к., „Фимка“ (дебютъ вновь приглашенной артистки Ратмировой)—254 р. 10 к., „Черезъ край“—161 р., „Есть мы жаждемъ любви“ (бен. Макарова)—331 р. 10 к., „Снѣгъ“ (2-й дебютъ Ратмировой)—140 р. 20 к., „Шквалъ“ и „Роковой дебютъ“—200 р. 10 к., „Катюша Маслова“—278 р. 95 к., „Сеансъ трансформатора Эрнани“—151 р. 80 к., „Колдуна“ и „Въ погонѣ за Прекрасной Еленой“ (бен. Смирнова)—113 р. 80 к., „Трое“—87 р. 20 к., „Каширская старина“—211 р. 35 к., „Ворочка дѣтей“ (бен. капелм. Ганишъ)—199 р. 65 к., „Разбойники“—104 р. 80 к., „Разрушеніе Помпей“ и „Сеансъ Эрнани“—223 р. 90 к., „Чародѣйка“ (бен. Луниной-Векшиной)—393 р. 30 к., „Анна Каренина“ (бен. пом. реж. Метцгеръ)—640 р. 65 к., „Непогребенные“—42 р. 85 к., „На днѣ“—141 р. 55 к., „Фимка“—344 р. 90 к., „Жанъ-Мари“ и „Цыганскій таборъ“—104 р. 15 к., „Гамлетъ“ (бен. Ветлугина)—288 р. 15 к., „Судебная ошибка“—86 р. 90 к., „Парижскіе нищѣ“—107 р. 20 к., „Царь Дмитрій“—127 р. 75 к., „Казнь“ (бен. Добровольскаго)—314 р. 20 к., „Новая жизнь“—79 р. 50 к., „Трудъ и капиталъ“—52 р., „Генеральша Матрена“—127 р. 60 к., „Падшіе“ (бен. Усаченко)—219 р. 85 к., „Убіеніе Коверлей“—96 р. 50 к., „Рабочая слободка“—136 р. 60 к., „Свадьба Кречинскаго“—43 р. 25 к., „Стенька Разинъ“ (бен. Снигирева)—426 р. 25 к., „Мученица“—105 р., „Прежде скончались потомъ повѣнчались“ и сеансъ Шварца—30 р. 80 к., „Невинно-осужденный“ (бен. Левандовскаго)—95 р. 50 к., „Василиса Мелентьева“ (бен. Ратмировой)—307 р. 5 к., „Запрещенный плодъ“ и „Царство женщинъ“—171 р. 55 к., „Родина“—154 р. 30 к., и „Кавалерійская атака“ и дивертисментъ—309 р. 80 к. Всего взято за сезонъ 16,373 р. 95 коп.

Расходъ выразился въ суммѣ 16,467 р. 60 к., а именно: вечеровыхъ расходовъ—4651 р. 81 к., рабоче—526 р., за сеансы синемаатографа, Эрнани и Шварца 223 р. 12 к., оркестръ—2375 р., жалованье труппѣ—7555 р., бенефисныхъ выдано—686 р. 67 к., костюмы—100 р., библиотека—150 р., парикмахеръ—225 р. Сезонъ оконченъ съ убыткомъ въ 118 р. 65 к., не считая жалованья г-жѣ Луниной-Векшиной, какъ актрисѣ. Уплачено всѣмъ сполна.

**ТОМСКЪ.** На пасхальной и оеиноиной недѣляхъ у насъ въ помѣщеніи общественнаго собранія гастроліровала драматическая труппа Е. М. Долина, во главѣ съ братьями Адельгеймъ. При ихъ участіи были даны „Уриель-Акоста“, „Разбойники“, „Казнь“, „Трильби“, „Кинь“, „Отелло“. Спектакли имѣли успѣхъ. Сборы были полные.

Изъ исполнителей, кромѣ бр. Адельгеймъ, можно отмѣтить г-жѣ Мравину и Свирскую и гг. Барскаго и Богатилова, хотя послѣдній очень склоненъ къ шаржу, къ пересаливанію. Г-жа Мравина довольно выдержанно и не безъ проблеска чувства провела роль Юдифи въ „Уриель Акостѣ“, но зато слабой была Кетъ—въ „Казни“. Г-жа Свирская недурно изобразила Нину, дочь вдовы Надежды Васильевны—въ „Казни“.

15 мая у насъ откроется гулянья въ громадномъ саду въ чертѣ города, пріобрѣтенномъ содержательницей здѣшней гостиницы „Европа“, г-жей Макаровой. Въ этомъ саду выстроены ею лѣтній театръ, гдѣ предполагается ставить оперетки, легкіе фарсы; будутъ будутъ также фигурировать хоры пѣвицы, расказчики и т. п.—на подобіе столичныхъ увеселительныхъ садовъ. Даетъ также у насъ спектакли въ помѣщеніи бесплатной бібліотеки малороссійская труппа Боброва-Вондаренки. *Всеволодъ Сибирскій.*

**ТЮМЕНЬ.** Тоб. губ. Антрепренерша С. З. Ковалева и этотъ пятый по счету сезонъ закончила очень благополучно. На будущій зимній сезонъ театръ А. И. Текутьева снятъ ею опять и на прежнихъ условіяхъ: 11-ты процентовъ со сбора Постъ тюменцы скушали. Мѣстные любители поставили одинъ глупый водевилъ и почилы на лаврахъ... Четыре недѣли развлекалъ синемаатографъ, пріѣбгая даже къ картинамъ „парижскаго жанра“. И ничего—заработать хорошо. На шестой недѣлѣ пріѣзжала гастролерша, артистка С.-Петербургскихъ театровъ С. Н. Струйская“ и пыталась на клубной сценѣ поставить шутку А. П. Чехова „За двадцать минутъ до звонка“ и литературное отдѣленіе. Сборъ не превысилъ десяти рублей. Второй день пребывания „гастролерши“ въ Тюмени ознаменовался инцидентомъ, закончившимся въ участкѣ... Подобныя „гастролерши“ лишь подрываютъ уваженіе къ служителямъ сцены... *Не-сибирякъ.*

# ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—31

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной тразности, а также дѣтняго и вымаго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“ театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антей“ и проч. частныхъ театровъ.

Получила за выслугу съ Парижъ Почетный дипломъ и медаль.

Разсудило по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Выслалъ въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

**Гоннадій Александровъ.**

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:  
Крочвервскій № 61.

## ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

**ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:**

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатеринославская ул., д. № 18 уг. Дерибасовской.

Представитель художеств. ателье въ Кіевѣ: **Г. Я. Бебешъ.** Крошатиць № 10.

52—46

Вырѣжьте на память—пригодится.

## ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. включаетъ:

### I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

### II. СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

- Страхованіе капиталомъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе ренты.

### III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективномъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣвскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдельномъ лице—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажирамъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначеннымъ полсанамъ.

**ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.**

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ учени отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

## Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

## СТЕНЬКА РАЗИНЪ.

Драматическая хроника въ 6-ти дѣйствіяхъ и 11-ти картинахъ

**А. А. НАВРОЦКАГО (Н. А. Вроцкаго).**

Цѣна 1 р. 50 коп.

1—1



Издательство „Свѣтъ“ въ Петербургѣ, не требуя ни ухода, ни полива, красное и прак. украшеніе для ИВАРТИР, ЗИМНИХЪ САДОВЪ, ТЕАТРОВЪ, КЛУБОВЪ и т. д., предлагаетъ дѣйствительно большіе выборы СКЛАД ПАЛЬМЪ С. Ротки. Кавказская ул., д. 26—27, бан.-вѣст. Телефонъ № 444—54.

Имѣетъ честь рекомендовать наиболее цѣлесообразный новѣйшій

## ЗОЛОТОЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ

для ЖЕНЩИНЪ

„ПРОГРЕССЪ“

4-хъ ведлч. въ 15 и 18 р. Единств. предст. для всей Россіи Спб. Т-во ГИГИЕНА НОВСКІЙ 74 (бывш. Пушкинская 2).

Тамъ же огромный выборъ МУЖСКИХЪ въ 75 л., 1 р., 2 р., 3 р. и 4 р. дам. женскихъ въ 4 р. и 5 р. дам. презервативовъ и предохранительныхъ приборовъ.

Прейскур. безпл. Гг. торгов. спец. дѣлн. Высл. налож. плат. 8—8

Въ конторѣ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“ имѣются въ продажѣ:

Драматическія сочиненія (Томъ I) гр. Л. Д. Толстого, ц. 1 р. 50 к.

„Вѣчная слава“, С. Шибышевскаго, ц. 2 руб.

„Спаситель“, Филиппи, перев. П. Немвродова, ц. 2 руб.

„Сынне нашей силы“, др. Вьертъерне-Вьертсона, ц. 50 к.

„Дуэль“, въ 3 д., Андри Даведана, перев. Зои Бухаровой, ц. 2 р.

## Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

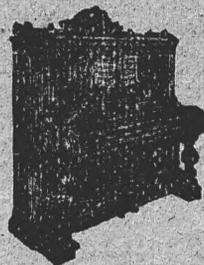
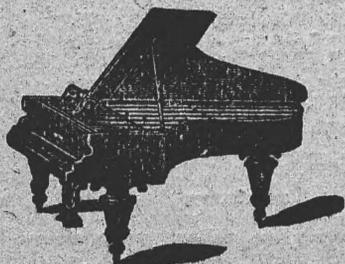
Телефонъ № 3561.

## РОЯЛИ. \* ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.



# РОЯЛИ ПИАНИНО



# К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

## Въ г. Орлѣ

въ бесплатной части городскаго сада сдается вмѣстительный лѣтній театръ съ полной обстановкой сцены. Желательны: оперетка или малороссы. За условіями обращаться къ В. А. Крамолу. Орель. Театръ.

3—2

МОДЫ.

## МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преемн. Марія Кузнецова.

Вновь получены послѣднія модели. Постоянныя сношенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣдующая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

ШЛЯПЫ.

## АРТИСТКА В. А. ВЪРИНА

желаетъ получить ангажементъ на зимній сезонъ, на роли 2-хъ инженю др. и ком., и М. А. Ржевская на выходные роли. Адресъ: Г. Порховъ, до востребованія, Вѣриной.

1—1

## СДАЕТСЯ

лѣтній театръ въ г. Псковѣ, въ саду съ гульниками. Театръ въ полной исправности. Условія: Псковъ, въ Кутузовскомъ саду у содержателя І. Д. или СПбургъ, Вас. остр. 6-я линія, д. 29, кв. 183. 2—1

## ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козицкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—20

Артистка на роли драматическихъ и комическихъ старухъ.

## С. Я. Деденева-Глинская

предлагаетъ свои услуги въ Петербургѣ и окрестностяхъ.

можетъ аккомпанировать водевилями и играть танцы.

Адресъ: М. Паркозельскій пр., д. 12/25, кв. 45.

1—2

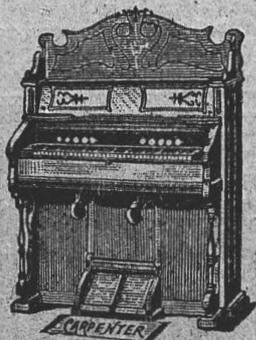
Превосходное мыло

## ВЕРА-ВИОЛЕТТА

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской **ТЕХНО**-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Ляговская, 123. — Продается вездѣ.



## ФИСТГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4084 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.

№ 4087 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.

№ 4064 съ 16 регистрами и 196 голосами 225 р.

и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фистгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 р. Фабрика Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 р.

Прейсъ-курантъ № 13—бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

## Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. \* Москва, Кузнецкій мостъ. \* Рига, Сарайная, 15.